

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО–ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.05.03.2016.581 ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____Анатолий Владимирович
Ордан
_____ 2021г.

Автор выпускной
квалификационной работы
_____Мария Васильевна Кох
_____ 2021 г.

Нормоконтролёр
преподаватель кафедры
_____Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК БАЗОВОГО ЭЛЕМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ	
1.1	Предпосылки появления общей теории судебной экспертизы, её природа и назначение.....	6
1.2	Эволюция научных взглядов на сущность и виды судебно-экспертных технологий.....	12
2	ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
2.1	Нормативно-правовая регламентация организации и обеспечения государственной судебно-экспертной деятельности.....	21
2.2	Судебно-экспертные технологии в организации производства судебных экспертиз.....	33
3	ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ	
3.1	Современные компьютерные технологии как основные направления повышения эффективности судебно-экспертной деятельности.....	53
3.2	Проблемы профессиональной подготовки экспертных кадров современным возможностям судебно-экспертных технологий.....	64
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: Формирование общего методического подхода к решению экспертных задач и единых критериев к деятельности экспертов, приведение наименования видов экспертиз и экспертных специальностей к общему знаменателю требуют внесения корректив в нормативные и правовые акты, регламентирующие деятельность государственных судебно-экспертных учреждений в данных направлениях судебно-экспертной деятельности. Но очевидно, что в настоящее время в силу ведомственной разобщенности и недостаточной определенности действующего законодательства реализовать это крайне проблематично.

Ограниченный объем публикации не позволяет в полной мере охарактеризовать все накопившиеся проблемы в реализации единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовки и специализации экспертов государственных судебно-экспертных учреждений. Однако можно категорично утверждать, что практика изолированного существования и развития ведомственной судебной экспертизы абсолютно не способствует выполнению соответствующих положений законодательства.

Необходимо отметить, что в положениях проекта Федерального закона N 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», активно обсуждаемого российской общественностью, заложен действенный правовой механизм, обеспечивающий переход на новый уровень судебно-экспертных технологий в нашей стране.

Положения проекта определяют высокие критерии объективизации судебной экспертизы и направлены на повышение эффективности деятельности по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Поэтому в

интересах всего нашего гражданского общества и государственной власти скорейшее принятие нового закона о судебно-экспертной деятельности.

Использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в том числе в форме судебных экспертиз, уделено большое внимание в уголовно-процессуальных и криминалистических трудах российских (советских) ученых, таких, как: Т.В.Аверьянова, Л.Е. Ароцкер, В.Д.Арсеньев, А.Ф. Аубакиров, Б.Т. Безлепкин, С.И.Борщов, Р.С.Белкин, С.В.Бородин, С.Ф.Бычков, Е.Е.Владимиров, А.И. Винберг, Н.А.Громов, А.В. Дулов, Е.И. Зувев, Г.Г.Зуйков, П.П.Ищенко, А.Ф. Клейманг, В.И. Шиканов, А.Р.Шляхов, А.А. Эйсман, А.А. Эртевциан, Н.А.Яблоков, Я.М.Яковлев и др. Их усилиями была создана прочная теоретическая и методологическая база для современных и будущих научных разработок проблем использования органами расследования и судом специальных знаний.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа и юридической практики определить особенности судебных технологий, их видов и перспектив применения в судебной экспертизе.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть предпосылки появления общей теории судебной экспертизы, её природу и назначение;
- исследовать эволюцию научных взглядов на сущность и виды судебно-экспертных технологий;
- охарактеризовать нормативно-правовую регламентацию организации и обеспечения государственной судебно-экспертной деятельности;
- изучить судебно-экспертные технологии в организации производства судебных экспертиз;
- рассмотреть современные компьютерные технологии как основные направления повышения эффективности судебно-экспертной деятельности;

– выявить проблемы профессиональной подготовки экспертных кадров современным возможностям судебно-экспертных технологий.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе является система отношений при проведении судебных экспертиз с помощью современных технологий.

Предмет исследования составляют современные технологии, используемые при проведении судебных экспертиз и их правовое регулирование.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе проведенного в выпускной квалификационной работе исследования уточнена сущность и предпосылки появления судебных экспертиз, выявлена специфика правового регулирования судебных экспертиз, а так же исследовано применение современных технологий в частности компьютерных при проведении судебных экспертиз.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК БАЗОВОГО ЭЛЕМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

1.1 Предпосылки появления общей теории судебной экспертизы, её природа и назначение

Открытия в науке и технике оказывают значительное влияние на развитие института судебных экспертиз. Чем активнее используются и применяются в гражданском обороте те или иные объекты, тем чаще они попадают в область интереса правоприменителя, требуя для разрешения вопросов, с ними связанных, специальных знаний. К примеру, чем больше совершенствовалось и шире применялось огнестрельное оружие, тем чаще возникала необходимость исследования его самого, а также пуль, дроби, картечи и наносимых повреждений, для чего привлекались не только врачи, но и химики, и оружейники. Удивительно, но первый труд, посвященный судебной экспертизе, появился в далеком 1247 году. Китайский ученый и специалист по судебной медицине Сун Ци написал трактат «Собрание отчетов о снятии несправедливых обвинений» («Си юань цзи лу») - первую в мире систематическую работу по судебной медицине, в частности, в отношении вскрытия трупов и установления причины смерти. Считается, что данная работа опередила наиболее раннюю западную публикацию на эту тему на 355 лет. Первую же западную публикацию написал итальянец Фортунато Феделе в 1602 году - *De relationibus medicorum libri quatuor*. Считается, что эта работа стала предвестником судебной медицины в Европе¹.

А кто из вас сможет вспомнить одну из первых в истории судебных экспертиз, которая произошла за 200–250 лет до н.э.? Параллельно с этой

¹ Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России / А. А. Тхакохов. // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 383.

экспертизой был открыт один из основных законов физики, описание которого есть во всех школьных учебниках. Даем подсказку: дело было в Древней Греции. Вторая подсказка: когда древнегреческий судебный эксперт понял, как выполнить экспертизу, он воскликнул «Эврика».

Судебным экспертом в этой истории выступал знаменитый греческий ученый Архимед, который обнаружил, что погруженное в воду тело выталкивает равный ему объем воды — так произошло открытие гидростатического закона. Архимед использовал это знание для проведения экспертизы по определению чистоты золотого сплава, из которого была изготовлена корона царя Гиерона II. Погружая в воду корону и равный ей по объему сплав золота, Архимед установил, что корона была изготовлена не из чистого золота, так как объемы жидкости, вытесняемой короной и золотым сплавом, различались. Нам кажется, этот исторический случай в полной мере можно назвать одной из первых судебных экспертиз.

Научно-технический прогресс «в XIX - XX вв., появление новых наук, создание новых технических средств и приборов в полной мере способствовали активному развитию судебной экспертизы, совершенствованию методик экспертного исследования и появлению новых родов и видов судебных экспертиз»¹.

Ряд новых судебных экспертиз могли быть образованы только после того, как технический прогресс позволил создать приборы, инструменты, которые, во-первых, сами стали объектами экспертизы, во-вторых, техническими средствами, с помощью которых эти объекты исследовались.

«Развитие физики в XIX в. позволило сделать ряд изобретений, связанных с записью и воспроизведением звука. Томасом Эдисоном в 1877 г. был запатентован фонограф - первый в мире прибор для записи и воспроизведения звука, в 1888 г американский инженер Оберлайн Смит разрабатывает принцип магнитной записи на стальную проволоку.

¹ Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России / А. А. Тхакохов. // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 384.

Дальнейшее совершенствование аппаратуры звукозаписи, появление магнитной ленты способствовало развитию технических средств звукозаписи, появлению магнитофонов, что, в конечном счете, явилось базой для формирования фоноскопической экспертизы.

Главная идея создания науки о судебной экспертизе появилась благодаря осознанию насущной потребности в осмыслении и описании накопленных эмпирических знаний об экспертной деятельности, а также вследствие необходимости систематизации нового знания на должном уровне идеализации и абстрагирования.

По утверждению немецкого ученого К.Д. Ниссена, «теория экспертизы является рациональной моделью мышления, которая вследствие своего точного вывода и тем самым нормативной обязательности имеет непосредственное практическое значение». Ведь при всех частных, второстепенных различиях судебные экспертизы разных родов и видов имеют и много общего, выявление и анализ которого может способствовать как развитию теории судебной экспертизы, так и совершенствованию практической экспертной деятельности»¹.

Решаемые экспертами вопросы разнообразны. Государственные органы и общественные организации довольно часто прибегают к экспертизе при решении вопросов, касающихся интересов государства и отдельных граждан. Так, в области строительства проводятся строительно-технические и экономические экспертизы; в торговле - товароведческие; в здравоохранении - врачебно-трудовые экспертные комиссии устанавливают степень утраты трудоспособности в связи с назначением пенсии.

«Проводятся патентные экспертизы по материалам, претендующим на статус изобретения, и т.п.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 277.

Судебные же экспертизы проводятся в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел.

Предпосылки к появлению науки о судебной экспертизе вполне сложились к середине 50-х годов, когда была разработана общая теория криминалистической экспертизы, самой распространенной в следственно-судебной практике, а потому намного опередившей в своем развитии все другие классы судебной экспертизы. По оценке А.И. Винберга, к 1955 г. была создана общая методика криминалистического исследования вещественных доказательств, сформулированы принципы идентификации, определены познавательные (гносеологические) и логические основы экспертного исследования»¹.

Авторы идеи, А. И. Винберг и Н.Т. Малаховская, заявили, что попытки, предпринятые в 50-60 - е годы, создать науку судебной экспертизы потерпели неудачу по причине того, что большинство из них были идеей включения различных видов новых судебных экспертиз в одну из наиболее развитых криминалистических экспертиз и формирования на этой основе самостоятельной науки. Однако судебная экспертиза - это лишь один из многих классов судебной экспертизы, и это не теория, а вид судебно-экспертной деятельности, основанный на данных науки криминалистики².

«В противовес этому подходу к решению актуальной проблемы было предложено создать совершенно новую отрасль юридических знаний - судебную экспертологию, которая бы изучала единые закономерности процесса формирования всех видов и родов судебных экспертиз, методологию, тенденции развития научных основ всех существующих видов судебных экспертиз, а также общие закономерности экспертного познания, осуществляемого во всех существующих классах, родах и видах судебных экспертиз. И только в таком качестве судебная экспертология будет способна

¹ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) Учебное пособие. Волгоград, 1978. С. 79.

² Там же. С. 79.

играть объединяющую (на общих принципах) роль по отношению к теоретическим основам отдельных видов судебных экспертиз, не лишая их в то же время самостоятельности и не отрывая их искусственно от тех предметных или базовых (материнских) наук, в рамках которых они разработаны или разрабатываются.

Таким образом, появление новой науки - судебной экспертологии - было продиктовано объективно сложившейся в 60-х годах потребностью в научной разработке актуальных проблем экспертной практики, в научном объяснении и теоретическом осмыслении практической экспертной деятельности.

Необходимо отметить, что термин «судебно-экспертная деятельность» не регламентирован законодательством, что влечет отсутствие в научной литературе единого подхода к его пониманию.

И.В. Пирог обосновывает понимание под судебно-экспертной деятельностью регламентированной на законодательном уровне деятельность лиц, обладающих специальными знаниями и уполномоченными сторонами судебного процесса на проведение действий, содержанием которых является исследование конкретно-определенных объектов, процессов или явлений для получения обоснованных с научной точки зрения заключений в целях их использования при расследовании либо при рассмотрении и разрешении дел судами. В целом, данное определение достаточно полно раскрывает содержание судебно-экспертной деятельности»¹.

Итак, исходя из изложенного выше, можно определить сущность и назначение судебной экспертологии как новой науки. В этом вопросе на сегодняшний день сложились две полярные научные позиции. Сначала следует отдать должное основоположникам этой науки и привести определение, содержащееся в Словаре основных терминов судебных

¹ Пирог И.В. О понятии судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - URL: <http://jurnal.org/articles/2014/uri85.html> (дата обращения 20.05.2021)

экспертиз: «Судебная экспертология - отрасль... юридической науки, которая изучает закономерности, методологию и процесс формирования и развития научных основ судебных экспертиз, а также исследует их объекты».

Современный этап развития общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) - это ее становление как самостоятельной области научного знания, которая призвана послужить прочным фундаментом для формирования общих основ различных родов и видов судебных экспертиз в рамках единой науки о судебной экспертизе. Причем в последние годы изменились и взгляды на природу науки о судебной экспертизе, выразителем которых выступил Р.С. Белкин в 1994 г.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что наука о судебной экспертизе возникла не на пустом месте и ее появление в 70-х годах было закономерным. Можем назвать несколько объективных причин, вызвавших к жизни новую науку¹:

1) потребности экспертной практики в систематизации накопленного за десятилетия обширного эмпирического материала, в том числе и в сфере подготовки судебных экспертов;

2) необходимость упорядочения судебно-экспертной деятельности (при существующей ее неоднородности) путем выделения и последующего применения общих исходных положений для всех родов и видов судебных экспертиз (унифицированного экспертного языка, единых общетеоретических категорий, понятий и принципов);

3) действие законов развития науки, т.е. закономерное заполнение пустующей ниши (разрыва), существовавшей между научными основами судебных экспертиз и практической деятельностью судебных экспертов разных специальностей.

¹ Россинская Е.Р. История и современное состояние подготовки судебных экспертов в Российской Федерации / Е.Р. Россинская // Судебная экспертиза в Беларуси. 2019. N 1(8). С. 5.

Как было выше отмечено, судебная экспертиза является важнейшей процессуальной формой применения специальных познаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении следствия и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

Судебная экспертиза - это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

По нашему мнению, наиболее полное определение судебной экспертизы можно представить так: Судебная экспертиза – выполняемое на основе решения органа дознания, следователя, прокурора, суда исследование, которое требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, имеет своей целью получение достоверных ответов на вопросы, возникающие при доказывании по уголовному делу и проводится в порядке, установленном настоящим Кодексом.

1.2 Эволюция научных взглядов на сущность и виды судебно-экспертных технологий

С появлением экспертных технологий в государственных судебно-экспертных учреждениях возникает впервые проблема осмысления этого феномена. Она заключается в понимании того, что составляет сущность судебно-экспертной технологии, а для этого вначале необходимо показать, что лежит в самом основании любой технологии.

Сегодня говорить о технологиях в контексте современного развития судебной экспертизы и легко, и сложно. Легко потому, что об этом написано

немало научных публикаций. Сложно потому, что проблема, учитывая ее глобальный характер, в определенном смысле просто размывается, теряет четкие границы.

Термин «технология» употребляется многими науками, а в наше время он широко вошел и в обыденную лексику, обиходную речь. И это представляется правильным, ведь любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством. И если искусство основано на интуиции, то технология - на науке. Таким образом, «с искусства все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем все началось сначала»¹.

Создается впечатление, что технологичным становится абсолютно все. Как отмечает В.М. Розин, в современной культуре техника и технология - это не только средства деятельности, позволяющие решать огромный класс задач, но и культурные символы престижа, успеха, моды, силы и т.п. Так, например, существует юридическая технология, под которой понимают систему знаний о средствах, приемах и методах наиболее эффективной и планомерной юридической практики².

В литературе употребляется понятие и словесных технологий в правотворчестве - «совокупность рационально обоснованных лингвистических правил и требований, в соответствии с которыми осуществляется отбор и организация исходного языкового материала (слов, грамматических форм и конструкций) в целях точного выражения законодательной воли в тексте нормативного правового акта». Таким образом, существуют технологии производства не только различных предметов. У производства нематериальных объектов также есть своя технология.

¹ Разработка экспертных методик: содержание, структура, оформление (с учетом международных стандартов систем управления качеством, адаптированных в Украине): метод. реком. / [Рувин А.Г., Полтавский А.А., Бондарь М.Е. и др.]; под общ. ред. Головченко Л.Н., Красюка И.П., Евдоченко Л.А. - К. : КНИИСЭ, 2014. С. 62.

² Розин В. М. Розин. Традиционная и современная технология: (философско-методологический анализ). М.: ИФРАН, 1998. С. 110.

Следовательно, пространство философского анализа расширяется до исследования совокупности уровней (факторов), которые придают продуктам труда определенную форму.

Пока технология не создана, преобладает индивидуальное мастерство. Но рано или поздно оно уступает место «коллективному мастерству», концентрированным выражением которого и является технология. Безусловно, само явление разные авторы понимают по-разному и поэтому, раскрывая сущность экспертных технологий, обратимся к общему определению технологии.

Технология (от греч. *techne* - искусство, мастерство, умение + *logos* учение) - система знаний о способах и средствах обработки и качественного преобразования объекта. Технологией именуется и научная дисциплина по разработке и совершенствованию таких приемов и способов. Технология (в буквальном смысле) обозначает разумное обоснование, объяснение какого-либо умения, искусства, мастерства.

В словаре русского языка С.И. Ожегова термин «технология» трактуется как «совокупность производственных процессов в определенных отраслях производства, а также научное описание способов производства». Однако часто применяют данное понятие и для описания правил, приемов пользования определенным инструментом, например, отбойным молотком и т.п.¹

В другом словаре, по анализу социальных технологий, дается более подробное определение понятия «технология» - «совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки продукции. Описание производственных процессов, инструкций по их выполнению, технологических процессов, требований, карты, графики». Следовательно, термином «технология» обозначают совокупность и последовательность

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С.183.

действий, которые необходимо осуществить в процессе пользования каким-либо орудием труда или же совокупностью машин и механизмов с целью получения конечного продукта¹.

Если в сфере материального производства понятие технологии утвердилось прочно, а ее традиции не вызывали никаких сомнений со стороны теоретиков и практиков, то технологизация экспертного производства и само понятие «экспертная технология» утвердились не сразу.

В научных публикациях по судебной экспертизе термин «экспертная технология» практически не встречается, однако в принципе во многих монографиях рассматриваются проблемы совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений и элементы организации производства судебных экспертиз, а это не что иное, как элементы экспертных технологий.

В современном глобальном мире большинство сфер деятельности человека основано на реализации технологий, позволяющих гарантированно получить необходимый результат. Следует отметить, что не только естественнонаучные, но и многие гуманитарные науки в качестве важной категории включили в свой терминологический аппарат понятие «технология». К сожалению, теория судебной экспертизы пока еще не уделяет достаточно внимания данной теме. При этом упоминание «экспертных технологий» без развернутой их характеристики можно найти в публикациях, посвященных судебно-экспертной деятельности последних лет. В частности, Е.Р. Россинская приводит разработку экспертных технологий в числе этапов развития новых родов и видов экспертиз². В составе информации о методах судебной экспертизы (в аспекте международного

¹ Разработка экспертных методик: содержание, структура, оформление (с учетом международных стандартов систем управления качеством, адаптированных в Украине): метод. реком. / [Рувин А.Г., Полтавский А.А., Бондарь М.Е. и др.]; под общ. ред. Головченко Л.Н., Красюка И.П., Евдоченко Л.А. - К. : КНИИСЭ, 2014. С. 67.

² Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 147.

информационного обмена) технологии описывают также О.Г. Рувин, А.О.Полтавский, М.П. Молибога¹.

Зачастую применительно к судебной экспертизе рассматриваются универсальные технологии, заимствованные из других сфер деятельности (нанотехнологии, информационные технологии и т. д.). В связи с этим необходимо определить специфические свойства судебно-экспертных технологий и их место в системе технологий в целом. Представляется, что дальнейшее развитие теории судебной экспертизы без решения указанных теоретических проблем будет затруднительно, так как в состав предмета данной области научных знаний не включается ряд важных закономерностей судебно-экспертной деятельности.

Исследование сущности судебно-экспертных технологий позволит открыть новые перспективы в совершенствовании судебно-экспертной деятельности, даст возможность решить многие практические проблемы на основе теоретического анализа. Применительно к прикладным аспектам реализации технологий необходимо обратить внимание на следующие характерные тенденции в судебно-экспертной деятельности. В силу массового характера производства судебных экспертиз актуально обеспечение высокого качества и единообразия в применении методов и методик экспертного исследования. Это, в свою очередь, требует практического решения вопросов нормативного, в том числе методического, регулирования судебно-экспертной деятельности. Безусловно, помимо разработки новых подходов и методов экспертного исследования, значительное внимание должно уделяться определению технических параметров, подлежащих контролю в целях обеспечения достоверности результатов судебной экспертизы. Технология представляет собой систему

¹ Разработка экспертных методик: содержание, структура, оформление (с учетом международных стандартов систем управления качеством, адаптированных в Украине): метод. реком. / [Рувин А.Г., Полтавский А.А., Бондарь М.Е. и др.]; под общ. ред. Головченко Л.Н., Красюка И.П., Евдоченко Л.А. - К. : КНИИСЭ, 2014. С. 69.

операций (этапов, приемов, методов, процессов), технических средств и условий, объект и цель деятельности.

Она всегда четко нормативно регулирована. Форма нормативных знаний при этом может быть различной: методика, технологическая карта, протокол, нормативный правовой акт и т. д. Говорить о технологии можно только тогда, когда нормативными знаниями о ней учтены все ее элементы, объективно и закономерно приводящие к требуемому результату. Применительно к судебнo-экспертному исследованию этот результат — достоверные знания о юридически значимых фактах, содержащиеся в заключении эксперта. Из этого следует, что судебнo-экспертная технология — строго регламентированная процедура решения экспертной задачи. Очевидно, что экспертная задача является сущностным свойством судебнo-экспертных технологий¹.

Именно она позволяет разграничить ее с другими видами технологий, принятыми в иных сферах деятельности. В соответствии с типовой структурой методики экспертного исследования (стандартной операционной процедуры), принятой в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине и иных странах, она всегда четко определяется применительно к той или иной методике. Современное правосудие выдвигает все большие требования к обоснованности выводов эксперта. Значительный объем применяемых при этом методов и методик экспертного исследования существенно затрудняет оценку заключения эксперта следователем или судом. Как показывает практика, в оценке заключения эксперта как источника доказательств значительное место занимают средства формальной оценки на предмет соответствия установленным требованиям.

Судопроизводство заинтересовано в детальной регламентации технологии производства экспертиз. Ее наличие позволит избежать

¹ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 148.

использования непригодных инструментов оценки заключения: запросов мнений «авторитетных» ученых или специалистов, использования сведений об экспертном стаже, а то и просто — слепого доверия слову судебного эксперта. Таким образом, развитие нормативного регулирования производства судебных экспертиз со временем стало объектом взаимного интереса судебно-экспертных учреждений и участников судопроизводства, которые стремятся организовать контроль за соблюдением экспертом технологии экспертного исследования.

Видимо, в ближайшем будущем изменится представление об эксперте: его роль может свестись к роли «оператора» в рассматриваемом технологическом процессе. Эта тенденция, с одной стороны, приводит к ограничению степени свободы эксперта, а с другой - позволяет своевременно выявлять и исправлять экспертные ошибки. По нашему мнению, методiku экспертного исследования нужно рассматривать в качестве основной формы нормативных знаний о судебно-экспертных технологиях. Для целей организации эффективной системы обеспечения качества экспертных исследований в первую очередь необходимо обратить внимание на сферу порядка разработки и применения методик экспертного исследования¹.

Следует также отметить, что современные технологии судебно-экспертного исследования зачастую включают технологии, «заимствованные» из других сфер (строительство, бухгалтерский учет, сертификационные испытания и т. д.), в части отдельных приемов, методов экспертного исследования. В этом случае обнаруживается связь судебных экспертиз (на уровне класса, рода, вида, подвида или конкретной экспертизы) с отраслями «большой науки» или тем или иным видом деятельности. Поэтому принято говорить о судебной строительно-технической экспертизе, искусствоведческой и т. д.

¹ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 149.

В последующем, при условии развития собственных технологий, такие области экспертиз все меньше связаны с соответствующим видом деятельности или характерной для эксперта специальностью высшего образования. В частности, при развитии автотехнической экспертизы и включении в нее задач по исследованию электронных систем транспортных средств данная область становится все ближе к компьютерно-техническим экспертизам. Этим во многом обусловлена проблема классификации экспертиз.

Следует согласиться с Е.Р. Россинской в том, что на уровне классов экспертиз проводить четкую границу между ними нецелесообразно. Как отмечает автор, зачастую лица, привлекаемые в качестве экспертов, для проведения недостаточно разработанных экспертиз (в рамках формирующегося рода экспертиз) не руководствуются экспертными технологиями, а используют только специальные знания, взятые из «большой науки». Как следствие, «такие специалисты допускают выход за пределы своей компетенции — берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуются специальные познания». В связи с этим справедливо замечено, что судебно-экспертная специфика в таких экспертизах отсутствует¹.

Судебно-экспертная технология является важнейшим атрибутом судебно-экспертной деятельности, а применение исключительно заимствованных технологий не соответствует характеру экспертных задач. Методика, регламентирующая технологию судебно-экспертного исследования, должна быть формализована и содержать объективные требования, соблюдение которых гарантирует достоверность результатов.

¹ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 151.

Особо следует обратить внимание на вопрос достижения объективности требований.

Вопрос повышения качества судебных экспертиз, в том числе путем организации системного контроля качества экспертных технологий, последовательно реализуется в рамках единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности.

Выше упомянуты отдельные проблемные вопросы формирования и реализации судебно-экспертных технологий применительно к судебной экспертизе. Однако имеется ряд иных судебно-экспертных технологий, существующих за рамками рассматриваемой процессуальной формы. Речь идет о таких направлениях судебно-экспертной деятельности, как ведение экспертно-криминалистических учетов и коллекций, участие судебных экспертов в качестве специалистов при проведении следственных осмотров, выполнение исследований вне процессуальной формы. К сожалению, на постсоветском пространстве вопросы закрепления таких судебно-экспертных технологий особыми методиками, протоколами или иными техническими нормативными документами не рассматривались¹.

В качестве некоторых выводов следует отметить, что определение понятия и сущностных свойств судебно-экспертных технологий позволяет решить ряд теоретических и прикладных проблем: – выработать актуальные направления обеспечения качества судебно-экспертной деятельности, в том числе путем совершенствования ее научно-методического и правового обеспечения; – определить правовой статус методик экспертного исследования; – уточнить границы объекта теории судебной экспертизы, включив в нее непроцессуальные формы реализации судебно-экспертных технологий.

¹ Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 154.

2 ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

2.1 Нормативно-правовая регламентация организации и обеспечения государственной судебно-экспертной деятельности

Нормативно-правовое регулирование охватывает все элементы структуры судебной экспертизы и оказывает непосредственное влияние на уровень и эффективность судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем в данной области до сих пор остаются проблемы, белые пятна, внутренние противоречия и парадоксы, их больше, чем в любой другой области. Отмечая определенные положительные тенденции в сфере правового регулирования судебной экспертизы, нельзя оставить без внимания противоречия и недостатки в области правомочий эксперта, реализации принципа его независимости, более полной защиты его прав и предоставления социальных гарантий.

Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Данная статья определяет правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности, относя к ней нормативные правовые акты, принимаемые на федеральном уровне, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

В зависимости от юридической силы можно выделить три уровня, к которым относятся такие нормативные акты:

- 1) Конституция РФ;
- 2) федеральные законы;
- 3) нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Следует учитывать положения преамбулы к федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 26 июля 2019 года)¹, согласно которой сфера его действия ограничена исключительно государственной судебно-экспертной деятельностью в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Несмотря на это, в комментируемой статье перечень нормативных актов, составляющих правовую основу судебной экспертной деятельности, сформулирован предельно широко и включает в себя нормы налогового и таможенного законодательства, предусматривающие проведение экспертизы вне рамок судебного процесса.

В Конституции РФ заложены правовые основы судебной экспертной деятельности. Статьи 45 и 46 Конституции РФ гарантируют государственную и судебную защиту прав и свобод человека. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. С учетом указанных конституционных положений на суды возлагается обязанность обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством привлечения к рассмотрению дела экспертов для дачи заключений по обстоятельствам, имеющим юридическое значение².

В ст. 4 ФЗ № 73 в числе основных принципов судебно-экспертной деятельности называется соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Эта норма основана на конституционных положениях: в ст. 2 Конституции РФ говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Основные права и свободы человека и

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001 N 23. Ст. 2291.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2021 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

гражданина закреплены в гл. 2 Конституции РФ. В частности, ч. 1 ст. 19 Основного Закона определяет равенство всех перед законом и судом, а ст. 21 гарантирует, что достоинство личности охраняется государством. В ст. 23 предусмотрено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Среди федеральных законов, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы, можно выделить три основных блока:

1) Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 26 июля 2019 года)¹;

2) кодифицированные федеральные законы, определяющие порядок судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам;

Федеральный закон № 73 определяет правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности в РФ. Он устанавливает принципы государственной судебно-экспертной деятельности, определяет правовой статус государственных судебно-экспертных учреждений и государственных судебных экспертов, в том числе определяет предъявляемые к ним профессиональные и квалификационные требования. ФЗ № 73 также регламентирует порядок производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении и особенности ее производства в отношении живых лиц, а также определяет порядок финансового, организационного, научно-методического и информационного обеспечения деятельности государственных судебно-экспертных учреждений².

К кодифицированным федеральным законам, определяющим порядок судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, относятся: Уголовно – процессуальный кодекс (УПК РФ), гражданско –

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001 N 23. Ст. 2291.

² Там же. Ст.2291.

процессуальный кодекс (ГПК РФ), административно – процессуальный кодекс (АПК РФ), Кодекс об административном судопроизводстве (КАС РФ) и Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ).

УПК РФ регламентирует порядок уголовного судопроизводства. Экспертиза по уголовным делам осуществляется как на стадии предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства.

В УПК РФ закреплено определение судебной экспертизы в целях уголовного судопроизводства - это экспертиза, производимая в порядке, установленном УПК РФ (п. 49 ст. 5)¹.

Статья 57 УПК РФ регламентирует правовой статус эксперта, его права, обязанности и ответственность. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном гл. 27 (ст. ст. 195-207), ст. ст. 269, 282 и 283 УПК РФ.

Части 5 и 6 ст. 57 УПК РФ предусматривают уголовную ответственность эксперта как специального субъекта за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), а также разглашение данных предварительного расследования (ст. 301 УК РФ). Кроме того, ст. ст. 117 и 118 УПК РФ установлено, что эксперт может быть подвергнут денежному взысканию в случаях неисполнения своих процессуальных обязанностей, а также нарушения им порядка в судебном заседании.

ГПК РФ регламентирует порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции и у мирового судьи. Проведению экспертизы посвящены ст.ст. 79-87 ГПК РФ².

Суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла (ч.1 ст. 79). Для гражданского процесса характерно проведение самых разнообразных судебных экспертиз, в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2001 N 52 (часть I). Ст. 492.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002 N 46. Ст. 4532.

частности почерковедческих, судебно-психиатрических, товароведческих и др.

О назначении экспертизы судья выносит определение, содержание которого регламентируется ст. 80 ГПК РФ.

Права и обязанности эксперта в гражданском процессе определяются ст. 85 ГПК РФ.

АПК РФ регламентирует порядок судопроизводства в арбитражных судах, осуществляющих правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При рассмотрении дел в арбитражных судах назначаются различные судебные экспертизы, наиболее распространены экономические, товароведческие, инженерно-технические и др. Осуществление экспертизы в арбитражном процессе имеет свои особенности, которые исследуются в научной и научно-практической литературе.

Назначению и проведению экспертизы посвящены ст. ст. 82-87 АПК РФ. Экспертиза назначается для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. Арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе лишь в тех случаях, когда¹:

- назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором;
- назначение экспертизы необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства;
- необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы.

Права и обязанности эксперта в арбитражном процессе определяются ст. 55 АПК РФ.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002 N 30. Ст. 3012.

КАС РФ регламентирует порядок административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

При этом положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а также на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, за исключением случаев, прямо предусмотренных в КАС РФ.

Основные обязанности эксперта содержатся в ст. 49 КАС РФ¹.

КоАП РФ регламентирует порядок производства по делам об административных правонарушениях (раздел IV). Дела об административных правонарушениях уполномочены рассматривать не только судьи, но и органы исполнительной власти и их должностные лица. Их компетенция определяется в гл. 23 КоАП РФ. Судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы при необходимости использования специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, при производстве по делу об административном правонарушении (ст. 26.4 КоАП РФ). В указанной статье содержатся и требования к заключению эксперта, составляемому в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Среди федеральных законов, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы, в комментируемой статье отдельно названы: Налоговый кодекс (НК РФ), законодательство Российской Федерации о таможенном деле и законодательство в сфере охраны здоровья. Этот перечень является открытым.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015 г. N 10. Ст. 1391.

НК РФ является кодифицированным нормативным актом, который устанавливает систему налогов и сборов, страховые взносы и принципы обложения страховыми взносами, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации. В числе прочего НК РФ определяет формы и методы налогового контроля, в рамках которого может проводиться экспертиза (ст. 95 НК РФ)¹.

Экспертиза назначается в необходимых случаях для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок. Понятие «необходимых случаев» раскрывается в письме ФНС России от 17 июля 2013 г. N AC-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками»².

В нем указано, что экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. При этом вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта.

Заключение оформляется экспертом от своего имени в письменной форме. В заключении эксперта излагаются проведенные им исследования, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные вопросы.

Пример: арбитражный апелляционный суд удовлетворил требования ООО «Сапсан» о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 9 по Приморскому краю в части, касающейся доначисления единого налога на вмененный доход. При рассмотрении дела суд дал оценку экспертному заключению, признав его

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998 N 31. Ст. 3824.

² Письмо ФНС России от 17 июля 2013 N AC-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

недопустимым доказательством, поскольку в нарушение п. 8 ст. 95 НК РФ в акте экспертизы отсутствует вводная часть, свидетельствующая о том, на каком основании проводится экспертиза, а из описательной части акта не ясно, какие именно исследования проводились экспертом, каким способом (методом) и с помощью каких средств (приборов, программ) получены данные, сделаны расчеты и на основании чего эксперт приходит к полученным им выводам (см. подробнее Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30 сентября 2019 г. N Ф03-5934/2019 по делу N А51-21909/2019)¹.

Проведение экспертизы в рамках налогового контроля позволяет согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. N 928-О-О, получить при осуществлении мероприятий налогового контроля достоверную и объективную информацию для целей налогообложения и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод налогоплательщика.

Российская Федерация является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в котором осуществляется единое таможенное регулирование. Вступивший в законную силу с 1 января 2018 г. Таможенный кодекс ЕАЭС определяет порядок осуществления таможенной экспертизы. Ее определение дается в ст. 388 Таможенного кодекса ЕАЭС: таможенная экспертиза - исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами (экспертами) с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы. Таможенным экспертом является должностное лицо таможенного органа, уполномоченное на проведение таможенной экспертизы и обладающее необходимыми специальными и (или) научными знаниями.

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30 сентября 2019 N Ф03-5934/2019 по делу N А51-21909/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

Таможенная экспертиза назначается таможенным органом, если для разьяснения вопросов, возникающих при совершении таможенными органами таможенных операций и (или) проведении таможенного контроля, требуются специальные и (или) научные знания. Ее проведению посвящена гл. 53 Таможенного кодекса ЕАЭС (ст. ст. 388-396). Экспертиза проводится уполномоченным на проведение экспертизы таможенным органом, но при отсутствии такой возможности она может быть проведена иной экспертной организацией (экспертом). Проводятся товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая, химическая и иные виды экспертиз, в проведении которых возникает необходимость¹.

Одним из основных правовых актов в сфере охраны здоровья, затрагивающим и правоотношения в области проведения экспертизы, является ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В п. 2 ст. 85 указанного Федерального закона перечислены все виды медицинских экспертиз (каждая из которых имеет свои объекты и цели), которые могут проводиться на территории РФ. Этот перечень включает судебно-медицинскую и судебно-психиатрическую экспертизы, которые проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации утвержден Приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. N 346н².

Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 утверждены Правила определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при проведении судебно-медицинской экспертизы.

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017) (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/71652992/#ixzz6vOzbC9dq>

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111) // Российская газета от 20 августа 2010 N 186.

Проведение судебно-психиатрической экспертизы регламентировано Законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Статьей 3 указанного Закона РФ предусматривается, что проведение судебно-психиатрической экспертизы возможно по уголовным, гражданским и административным делам. Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы утвержден Приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. N 3н.

Среди иных федеральных законов, составляющих правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности, следует назвать Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Он содержит требования к проведению экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации в целях противодействия их незаконному обороту. Согласно ст. 35 указанного Федерального закона проведение экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации разрешается юридическим лицам при наличии соответствующей лицензии. Порядок лицензирования деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, установлен Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. N 1085¹.

Без лицензии экспертизы с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации могут проводить экспертные подразделения Следственного комитета РФ,

¹ Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 N 1085 (ред. от 28.11.2020) «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений») // СЗ РФ. 2012 N 1. Ст. 130.

федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службы безопасности, судебно-экспертные организации федерального органа исполнительной власти в области юстиции.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ проведение таких экспертиз осуществляется также в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области обороны (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»)¹.

Пример: приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 5 сентября 2013 г. в отношении П. был изменен судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда, так как при рассмотрении апелляционных жалоб адвокатов было установлено, что судом в основу приговора необоснованно положено заключение старшего сотрудника лаборатории биохимии федерального государственного учреждения К.

Суд обратил внимание, что в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ² проведение экспертиз с использованием наркотических средств и психотропных веществ разрешается юридическим лицам при наличии соответствующей лицензии. В то же время сведения о наличии у юридического лица - федерального государственного учреждения, где проводилась экспертиза, лицензии на проведение экспертных исследований с наркотическими средствами и их аналогами отсутствуют, а само заключение эксперта не имеет печатей экспертного учреждения.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

² Федеральный закон от 8 января 1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрании законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 N 2 ст. 219.

Следователем проведение экспертизы было поручено не юридическому лицу, а конкретному сотруднику, который, по сути, экспертом не является. Также проверка материалов дела показала, что в них отсутствуют какие-либо сведения о том, что проводивший экспертизу К. обладает необходимыми познаниями в области фармакологии, а также необходимыми познаниями для проведения экспертного исследования для определения аналогов наркотических средств.

Кроме того, описательно-мотивировочная часть заключения экспертизы не содержит указания на методику проведения экспертизы (см. подробнее Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16 января 2014 по делу N 22-625/2014)¹.

Помимо Конституции РФ и федеральных законов, организация и производство судебной экспертизы регламентируют подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые федеральными органами исполнительной власти.

Итак, необходимость совершенствования законодательства о судебной экспертизе, выработки единого подхода к проблемам судебной экспертизы в разных видах процесса диктуется тем, что решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не обусловлены процессуальной процедурой, а определяются родом и видом судебных экспертиз и судебной экспертологией.

Отсюда должен однозначно, независимо от вида процесса определяться правовой статус судебного эксперта, который, по нашему мнению, включает и его процессуальный статус, т.е. комплекс его прав, обязанностей, ответственности, регламентированный Гражданским ГПК и Арбитражным АПК РФ процессуальными кодексами, Уголовно-процессуальным кодексом, Кодексом административного судопроизводства и КоАП, Федеральным

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16 января 2014 по делу N 22-625/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹. Помимо процессуального статуса, правовой статус судебного эксперта включает правовые нормы Закона о ГСЭД и ряда других законов и подзаконных актов.

Думается, что настало время унифицировать нормы законодательства, регламентирующие правовой статус судебного эксперта, независимо от вида судопроизводства.

2.2 Судебно-экспертные технологии в организации производства судебных экспертиз

В современной структуре правоприменительной деятельности экспертные технологии непосредственно используются в работе оперативно-розыскных, следственных и судебных органов, обеспечивая эффективность раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения судебных дел. В связи с этим экспертиза как инструмент обоснования процессуально-правовых решений не может рассматриваться в отрыве от общих социально-экономических, правовых, общественных и государственных процессов. Качественные изменения структуры преступности требуют более эффективных и решительных изменений в структуре и уровне деятельности правоохранительных и правоприменительных органов.

В свою очередь, в их числе приоритеты должны быть отданы экспертным технологиям установления юридических фактов и обоснования правовых решений².

Именно они представляют основной канал использования современной науки и техники, прогрессивных научных, технических и промышленных

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.

² Смирнова С.А., Колдин В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 137.

технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении судебных дел. С учетом количественных и структурных изменений в составе преступности и общего возрастания ее технологического уровня должна быть пересмотрена и общая стратегия мер по ее преодолению и, в их числе, роль научно-технических средств и экспертных технологий в сфере правоприменительной деятельности.

За период реформ кардинально изменился правовой статус экспертных технологий и их роль в судопроизводстве. С одной стороны, существенно изменились масштаб и значение экспертных технологий в процессах правоприменения и управления, с другой – коммерциализация и демократизация экспертной деятельности существенно снизили ее роль и регулятивную функцию.

В настоящее время широкое распространение получили экспертизы, выполняемые негосударственными судебно-экспертными учреждениями. Поэтому сегодня, на наш взгляд, в соответствии с реальным имеющимся потенциалом роль судебной экспертизы в системе правоприменительной деятельности должна быть пересмотрена. Это должно произойти в кратчайшие сроки, потому что экспертиза, во-первых, оказалась у государства как бы «брошенным ребенком», лишенным внимания и финансовой поддержки; во-вторых, в России возник свободный рынок «экспертных услуг», не имеющий ни должного правового регулирования, ни научного обоснования, ни технологического обеспечения.

Сложилось положение, при котором экспертиза как инструмент права, обеспечивающий объективизацию ответственных правовых и управленческих решений, потеряла свою специфику, опустившись до уровня «прочих коммерческих услуг», отпускаемых по рыночному прейскуранту. Между тем остается бесспорным положение о том, что доказательства,

порождаемые судебной экспертизой, так же как основания для правовых и управленческих решений, не могут находиться в сфере рынка¹.

Это связано и с тем, что в сфере самого рынка уже возникло множество проблем, связанных с фальсификацией заключений эксперта и ошибочностью принимаемых на их основе правовых решений. В.Я. Колдин: Сложившаяся ситуация требует как серьезного научного анализа института экспертизы, так и его адекватной правовой и управленческой защиты как одного из наиболее эффективных инструментов развития современного информационного высокотехнологического и демократического общества. Весьма актуальным сегодня представляется проведение профессионального анализа судебной экспертизы как целостной функциональной правовой системы².

В правовой и профессионально ориентированной тематике по проблемам экспертизы обозначенная потребность анализа представляет уникальное явление, поскольку избранный предмет и аспект анализа является *terra incognita* в обширной литературе по проблемам судебной экспертизы, посвященной главным образом или процессуальным проблемам, или методикам отдельных экспертных исследований. Между тем именно системно-структурный подход позволяет выявить и проследить связи и зависимости, обуславливающие свойства системы, определяющие как ее собственный внутрисистемный технологический уровень, так и ее конечную эффективность в инфраструктуре правового регулирования³.

Это крайне сложная, но вполне решаемая задача. При этом необходимо учесть два важнейших обстоятельства. Во-первых, российская государственная система в сфере судебной экспертизы – уникальная

¹ Смирнова С.А., Колдин В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 138.

² Колдин В. Я. Актуальные проблемы методологии правоприменения и экспертизы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 5. С. 44-47.

³ Галяшина Е.И. Феномен научной школы профессора Е.Р. Россинской как инновационного направления судебной экспертологии / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2019. N 4. С. 390.

структура, отсутствующая в других крупных цивилизованных странах, которая представляет собой наиболее оптимальную форму использования достижений науки и техники в системе правосудия и правоприменения. Во-вторых, исторический опыт функционирования этой системы в России содержит богатейший позитивный и негативный материал для научного исследования. В связи с этим первостепенным шагом в создании оптимальной судебно-экспертной модели является проведение исторического и сравнительно-правового анализа функционирования указанной системы, оценка его результатов не только с научной, но и с практической стороны. При этом развитие судебно-экспертной системы рассматривается нами всегда в неразрывной связи с научным прогрессом, трансформацией криминалистических и судебно-экспертных учреждений, практикой борьбы с преступностью в России.

Анализ весьма сложной структуры и государственных, и негосударственных учреждений, ведомственных экспертных систем, системы частных экспертов, их кадрового, методического, научно-информационного, материально-технического оснащения, а также соответствия их деятельности установленным законом принципам судебной экспертизы, позволяет нам сформулировать весьма важные выводы о необходимости систематизации, специализации и профессиональной ориентации общей структуры и организации взаимодействия ее подсистем. При этом дифференциация компетенций, функций и методов деятельности должны вести не к разобщению, а к объединению ее векторов на основе общих процессуальных принципов целостной системы деятельности¹.

Переход на новый уровень экспертных технологий, обеспечивающий создание алгоритмов, программ и технологий решения экспертных задач, возможен только на основе системно-структурного, информационного и

¹ Галяшина Е.И. Феномен научной школы профессора Е.Р. Россинской как инновационного направления судебной экспертологии / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2019. N 4. С. 39.

функционального анализа структуры и инфраструктуры экспертной деятельности. Только такой подход позволит объективно оценить ее эффективность, выявить узкие места, недостатки и ошибки, обеспечить модернизацию и оптимизацию структуры, внедрить в практику стандарты и современные системы менеджмента качества.

Уже сейчас анализ структуры экспертной деятельности показывает, что ее конечная эффективность обуславливается не только компетентностью эксперта и техническим уровнем проводимых исследований, в частности мощностью и чувствительностью средств анализа, но и уровнем взаимодействия субъектов и структур экспертной деятельности. Проблемы взаимодействия начинаются с обнаружения исходных источников доказательственной информации, требующих применения специальных знаний, которыми в большинстве случаев не обладают лица, осуществляющие тестирование «сцены события». Они умножаются при определении необходимости назначения экспертизы и формулировании задач экспертного исследования.

Отсутствие информационного взаимодействия на стадии экспертного производства, корректировки задач, предоставления дополнительных материалов и сведений резко снижает качество заключения эксперта. Некорректные формулировки выводов, неправильная их интерпретация, недооценка или переоценка их доказательственного значения могут привести к ошибочным судебным решениям.

В настоящее время главная проблема этого взаимодействия состоит в том, что заказчик (орган дознания, следователь, суд) не знает или плохо знает современные возможности судебной экспертизы, а исполнитель (эксперт) не знает, что именно нужно следователю и суду. В этих условиях научно-технический потенциал всей системы судебной экспертизы или не используется, или используется в неполной мере. С одной стороны, очевидна необходимость самого широкого использования экспертных технологий, особенно при расследовании преступлений, имеющих сложный механизм

материальных взаимодействий. С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных учреждений осложняет их эффективное взаимодействие¹.

В результате следователь зачастую не видит возможностей и перспектив научно-технических исследований, а эксперт не владеет информацией об обстоятельствах события и вопросах, существенных для расследования. В принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводят в теории и на практике к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания.

Между тем эти субъекты, осуществляя свою деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель – установление юридически значимых фактов. В связи с этим гармонизация следственных и экспертных технологий выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации, когда расследование по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали расследуемого события и дающих ему целостную фактологическую характеристику².

Представляется, что наиболее перспективными процессуальными формами взаимодействия следственных, судебных и экспертных технологий обеспечения правосудия являются: – межведомственные комиссии экспертов, привлекаемых при расследовании особо сложных авиационных, транспортных, экологических и иных катастроф; – широкое привлечение специалистов к проведению процессуальных действий; – производство

¹ Галяшина Е.И. Феномен научной школы профессора Е.Р. Россинской как инновационного направления судебной экспертологии / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2019. N 4. С. 40.

² Галяшина Е.И. Квалификация судебного эксперта и право на производство судебных экспертиз // Е. И. Галяшина / Эксперт-криминалист. 2017. N 4. С. 7.

судебной экспертизы на месте происшествия и выполнение ситуалогических исследований.

К узким местам в оптимизации взаимодействия участников и структур экспертной деятельности относятся его нормативно-правовое регулирование и стандарты экспертного и юридического образования. Недостаточно используются и разработанные в методологии экспертизы инструменты взаимодействия. К их числу относится формирование информационно-поисковых и решающих систем по судебной экспертизе, а также методология комплексных исследований и ситуалогической экспертизы. Создание указанных систем по судебной экспертизе, в том числе с включением их в комплексы автоматизированных рабочих мест судьи и следователя, могло бы существенно облегчить ориентацию правоприменителя в возможностях и методах экспертных исследований и таким образом оптимизировать его взаимодействие с экспертом.

Далеко не востребован информационный потенциал комплексных исследований и ситуалогических экспертиз. Здесь проблема заключается в том, что значительная, подчас большая, часть источников и их информационных полей, фактически отображенных в материальной среде события, не обнаруживается или не используется при расследовании и доказывании. Это относится к латентным, невидимым микроследам, а также к внутрисистемным интегральным связям исследуемого события. Анализ этих источников и их информационных полей экспертами соответствующего профиля позволяет существенно расширить информационную и доказательственную базу расследования¹.

Компьютерное моделирование или реконструкция события преступления на основе анализа и обобщения различных первичных данных (протоколов осмотра места происшествия, допросов и других следственных действий) и заключений экспертов – одна из наиболее актуальных тенденций

¹ Галяшина Е.И. Квалификация судебного эксперта и право на производство судебных экспертиз // Е. И. Галяшина / Эксперт-криминалист. 2017. N 4. С. 8.

в современной криминалистике и судебной экспертизе. Именно сегодняшний уровень развития компьютерных технологий делает ситуационные исследования не просто потенциально эффективными, но и приносящими реальную пользу в расследовании преступлений.

Компьютерное моделирование позволяет свести воедино все имеющиеся по делу данные о событии преступления и как бы визуализировать всю следовую картину. Наглядность 3D-модели и возможность анимации позволяют проверить и оценить различные следственные версии, увидеть противоречия или по-новому взглянуть на все доказательства, увидеть картину целиком. Вместе с тем, обращая внимание на значимость подобного метода в расследовании преступлений, нельзя забывать, что полученная в результате модель – не реальная картина произошедшего, а результат умозаключений на основе имеющейся информации, и подлежит оценке наряду с другими доказательствами¹.

В настоящее время с целью консолидации научно-методического потенциала судебной экспертизы уже достигнуто глубокое понимание взаимосвязей и взаимодействия различных по ведомственной принадлежности государственных систем судебной экспертизы, а также системы негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов. Уверены, что именно в данном направлении будет осуществляться деятельность Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, образованной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502².

¹ Кох М.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе/ М.В. Кох // НИР.ЮУрГУ. 2019. С.15-16

² Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 N 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»)[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

Первое заседание этой комиссии уже состоялось 31.10.2019 в Минюсте России и было посвящено решению целого ряда важнейших вопросов сегодняшнего дня. В частности, состоялось обсуждение проблем определения подведомственных учреждений с полномочиями по надзору в установленной сфере деятельности для проведения специализированных судебных экспертиз по соответствующим направлениям деятельности; вопросов организации производства судебно-экологических экспертиз, разрешающих задачи определения класса опасности отходов, последствий выявленных загрязнений для здоровья человека и животного мира, а также установления суммы ущерба, причиненного окружающей среде; о реализации мер государственной поддержки отечественных производителей для обеспечения импортозамещения криминалистической техники; о мерах по совершенствованию государственной судебно-экспертной деятельности на территории Республики Крым в целях сокращения сроков производства судебных экспертиз и др.

Нами были детально проанализированы такие формы взаимодействия государственных систем судебной экспертизы, как межведомственные координационные советы по судебной экспертизе на федеральном и региональном уровнях, организационно-методическое взаимодействие экспертных учреждений в рамках отдельного ведомства, а также международное сотрудничество судебно-экспертных учреждений. В условиях ведомственной разобщенности, уставных задач ведомств и технологического уровня этих структур известны и положительные методические результаты такого взаимодействия¹.

Так, во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России межведомственной рабочей группой были разработаны две

¹ Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 123.

экспертные методики, которые были утверждены Национальным антитеррористическим комитетом.

Судебно-экспертная деятельность по административным, гражданским и уголовным делам обычно характеризуется трудоемкостью и рутинной. Современная реальность с глобальным внедрением цифровых технологий открывает для нее новые горизонты. Цифровые технологии все больше проникают в деятельность судебного эксперта, позволяют развивать научно-техническую базу исследования. Увеличение объемов используемой информации и расширение круга решаемых экспертных задач на фоне устойчивого роста числа проводимых исследований детерминируют потребность широкого проникновения таких технологий в экспертную практику, что не только автоматизирует и ускорит рутинные операции, уменьшит количество экспертных ошибок, но и выведет эту профессиональную деятельность на новый уровень. При этом нельзя сбрасывать со счетов и рост требований к качеству судебно-экспертных исследований в ходе научно-технического прогресса¹.

Внедрение современных технологий в экспертную практику осуществляется двумя путями. В первом случае творчески используются достижения математических, технических и естественных наук и приспособление существующих цифровых технологий и информационных систем для нужд судебно-экспертной деятельности. Второй путь несколько сложнее и требует формализации криминалистических и судебно-экспертных знаний, выделения базовых структур в этих сферах и создание на этой основе специализированных систем. Основой последних являются закономерности, используемые в криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Вследствие сложности этого пути их разработка и внедрение требуют значительных затрат. Поскольку эти виды деятельности обладают

¹ Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 124.

определенной спецификой, внедрение цифровых технологий, несомненно, будет более прорывным, если станет осуществляться с учетом компонентов, связей и отношений, значимых в этой сфере, а не посредством приспособления существующих. Хотя последнее также дает положительный результат и является шагом вперед.

Уже сегодня в экспертной практике активно используются системы электронного документооборота, автоматизированного получения экспериментальных данных, средства фиксации и обработки цифровых изображений, результатов цифровой фото- и видеосъемки, аудиозаписи, разнообразные базы и банки данных, системы автоматизации расчетов, компьютерного моделирования и многое другое. Все более широко внедряются автоматизированные рабочие места эксперта.

«Применение современных баз данных, автоматизированных поисковых систем позволяют повысить эффективность экспертной деятельности за счет сокращения времени, затрачиваемого на экспертизу. Сегодня большая часть натуральных коллекций и картотек на бумажных носителях оцифрованы, что позволяет повысить оперативность поисковой работы.

Широко применяются экспертами сегодня и современные технологии, позволяющие изымать электронные данные с места происшествия (Автоматизированная информационная система «Карман»), исследовать электронные записные книжки, восстанавливать информацию на поврежденных носителях (АИС «Крот»). Эти Автоматизированные информационные системы (АИС) применяются как отдельно, так и в виде комплексных автоматизированных рабочих мест (АРМ), которые не просто позволяют исследовать определенные объекты или носители, но и планировать деятельность эксперта, сохранять ее результаты, выводить на печать отчеты и результаты экспертизы. При этом большинство современных автоматизированных рабочих мест (АРМ) содержат аналитический блок,

позволяющий проводить анализ деятельности за заданный промежуток времени...»¹.

За последние несколько лет в системе МВД появились, и совершенствуются по сей день АИС, которые были разработаны в г. Миасс компанией АО «ПАПИЛОН»:

– «KLIM 3D» - программа, предназначенная для создания субъективных портретов, предоставляет возможность «живого» моделирования трёхмерного изображения лица с учётом всех основных объективных факторов уникальности внешнего облика, обеспечивает реалистичную визуализацию мысленного образа, запечатлённого очевидцем (Рис.1).

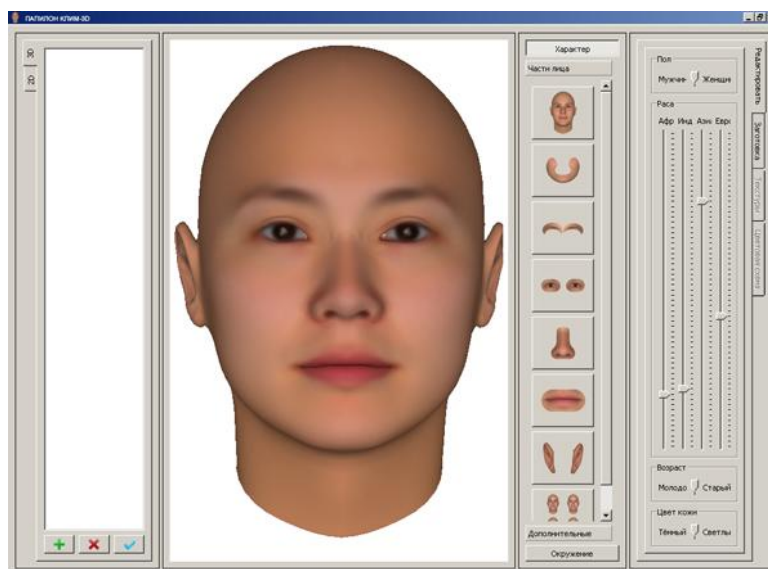

Рис.1 Криминалистическая система моделирования внешности
ПАПИЛОН КЛИМ-3D

– АБИС «Арсенал» позволяет создавать электронные пулегильзотеки неограниченного объёма и перевести на качественно новый уровень выполнение трасологических экспертиз при расследовании

¹ Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учебное пособие / под ред. И. Г. Чекунова. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 91.

преступлений, связанных с применением нарезного и гладкоствольного огнестрельного оружия, а также травматического оружия (Рис.2)

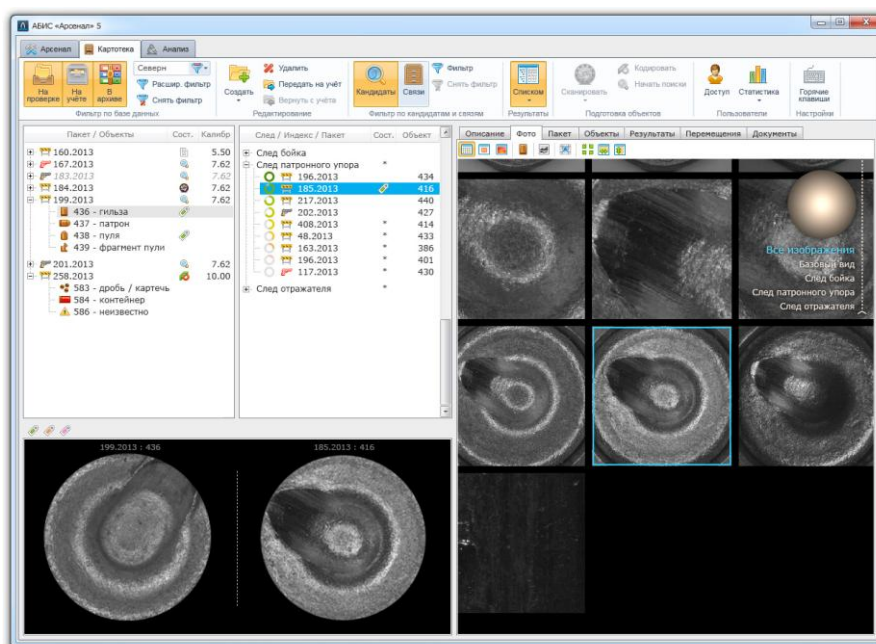

Рис. 2 Система идентификации огнестрельного оружия АБИС «Арсенал»

С помощью автоматизированной дактилоскопической информационной системы (АДИС) «Папилон» в 2010 году раскрыто 648 преступлений, установлена личность более трехсот граждан, чьи неопознанные трупы были обнаружены на территории Саратовской области, сообщает региональное ГУВД.

С использованием централизованных автоматизированных учетов найдены 5633 похищенные вещи, в том числе 4893 сотовых телефона, 220 автомашин, 24 единиц огнестрельного оружия, а также обнаружен 1321 разыскиваемый гражданин.

В Информационный центр ведомства с заявлением на выдачу справок о наличии (отсутствии) судимости обратилось 2069 человек, еще 845 таких заявлений поступило в ИЦ через территориальные органы внутренних дел области. Для проставления апостиля (для вывоза документов за рубеж) в ИЦ обратилось 173 человека. АДИС помогли также идентифицировать около 10 тысяч неопознанных тел. Министр внутренних дел России Рашид Нургалиев

на расширенной коллегии МВД РФ рассказал, что с помощью дактилоскопических информационных систем в 2020 году удалось найти порядка 82 тысяч преступников»¹.

Обработка данных в цифровой форме является распространенным и эффективным способом исследования, существенно сокращающим временные показатели, повышающим результативность судебного эксперта и достоверность полученных им результатов. Фактически ни одно судебно-экспертное исследование, проводимое государственными и независимыми экспертными организациями, не осуществляется без использования в большей или меньшей степени современных цифровых технологий².

Методы работы с цифровыми изображениями являются одними из наиболее востребованных исследовательских методов в судебной экспертизе. Так, использование цифровых микроскопов Leica DVM6, LMD6, LMD7, FS4000 LED, FS CB, FS M и других позволяют выделять исследуемый элемент из наличного биологического материала без его повреждения или загрязнения, выращивать колонии объектов биологического происхождения, обеспечивают высокую точность сравнения мельчайших микроструктур трасс, позволяют производить наблюдение объектов различной природы с применением флуоресценции и поляризации, решать иные задачи.

Автоматизированные рабочие места эксперта - воплощение новейших технологических решений позволяют обеспечить единообразный подход к экспертной практике, реализовать унифицированные методические решения, сокращают затраты рабочего времени эксперта на производство конкретного исследования и повышают их качество.

Сегодня в информационно-телекоммуникационной сети Интернет наблюдаются случаи нарушения прав интеллектуальной собственности,

¹ АО «ПАПИЛОН» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.papillon.ru/rus/262> (дата обращения 20.05.2021)

² Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 125.

распространение экстремистских материалов, побуждение несовершеннолетних к суицидам и иные противоправные проявления. Цифровые технологии неотделимы от судебно-экономических, компьютерно-технических, инженерно-строительных и многих других экспертиз, проводимых в ходе расследования преступлений в информационной сфере¹.

Экспертные исследования цифровых данных и устройств сегодня превращают компьютерно-техническую экспертную методику в своеобразное «волшебное окно», помогающее через восстановление данных заглянуть в прошлое. Современные условия глобального информационного общества и построения национального сегмента цифровой экономики позволяют говорить о наступлении «золотого века» в сфере цифровых судебно-экспертных исследований, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию современной экспертологии².

Несмотря на имеющиеся успехи цифровизации сегодня для деятельности экспертов этого уже недостаточно, требуется дальнейшее развитие. Перспективным направлением информационного обеспечения экспертной деятельности выступает создание общей специализированной информационно-коммуникационной сети экспертных учреждений, позволяющей интегрировать ведомственные информационные системы и развивать наиболее эффективные решения. Разумеется, такое объединение требует тщательной проработки на технологическом и организационном уровне, а также правовых решений в отношении режима данных, статуса оператора и участников сети.

В последние годы в экспертную практику начинают эффективно внедряться системы искусственного интеллекта, включая экспертные системы и миварные технологии. Миварный подход в разработке систем

¹ Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 126.

² Там же С. 127.

искусственного интеллекта основан на комплексировании продуктивного подхода и применении сетей Пери. Этот подход ориентирован на создание автоматизированной обучаемой логически рассуждающей системы. Он включает технологию накопления и обработки информации и предназначен для реализации семантического анализа, позволяет объединять достижения математики, компьютерных и общественных наук. В России на базе миварного подхода предложен и внедрен судебно-экспертный анализ дорожно-транспортного происшествия.

Серьезные преимущества в экспертной деятельности могут быть получены в результате использования робототехники и иных искусственных систем с элементами искусственного интеллекта. Получение экспериментальных данных в экстремальных и опасных условиях, осуществленное средствами робототехники, позволяет обеспечивать личную безопасность сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, участвующих в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях или специальных операциях, что особо значимо в местах подготовки и совершения террористических актов, производства взрывных устройств, их элементов и взрывчатых веществ, при расследовании техногенных катастроф¹.

Перспективным направлением развития использования робототехники в судебной экспертизе представляется внедрение в экспертную практику микроскопа-робота на основе предварительной разработки необходимых экспертных методик. Эта новейшая японская разработка способна удерживать с высокой точностью в фокусе специализированного микроскопадвигающиеся микрообъекты, что имеет большое значение при исследовании ряда объектов в судебной биологической экспертизе.

¹ Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 127.

Вместе с тем решение экспертных задач осуществляется в рамках требований процессуального законодательства, которые предусматривают, помимо прочего, способность специалиста или судебного эксперта дать пояснения о логике получения выводов, что налагает дополнительные ограничения на используемые технологии. Он должен мотивировать заключение эксперта и при необходимости дать показания в суде. Процессы, реализуемые программным обеспечением, должны быть понятны и прозрачны. Алгоритм автоматизированного и автоматического исследования должен быть для эксперта и специалиста максимально прозрачен, поэтому предпочтительными выглядят системы, построенные по принципу «белого ящика». Это усложняет внедрение систем искусственного интеллекта, использующих технологии самообучения¹.

В то же время усовершенствованные системы все в большей мере получают возможность рассуждать и получать экспертно значимую информацию аналитически на основе интеллектуальных процессов, сходных с человеческими. Цепочка выводов интеллектуальной искусственной системы усложняется и становится трудно восстанавливаемой и анализируемой. Но вне зависимости от уровня искусственного интеллекта современное право любые компьютерные средства и системы признает средствами деятельности. Возможность признать системы искусственного интеллекта субъектом или квазисубъектом права лишь обсуждается юридическим сообществом как возможные перспективы развития права. Следовательно, ответственность за выполненное экспертное исследование и его результаты, признаваемые доказательством по делу и порой оказывающие существенное влияние на разрешение спора и судьбы людей, пока несет судебный эксперт как субъект профессиональной деятельности.

¹ Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 127.

Однако, невзирая на значительный накопленный опыт в области судебно-экспертных исследований цифровых данных и технологий и имеющиеся перспективы, практика сталкивается с правовыми, организационными, методическими и технологическими проблемами. К последним относятся бурное развитие цифровых технологий, увеличение объемов хранимых и обрабатываемых данных, емкости цифровых носителей, растущее разнообразие используемых технологий, расширение их доступности для конечных потребителей, увеличение числа используемых устройств и их функционала, появление технологий, позволяющих хранить данные на сторонних сервисах и другие.

Судебно-экспертная практика ощущает настоятельную потребность в специализированном программном обеспечении. Существующее, во-первых, достаточно быстро устаревает из-за развития технологий, во-вторых, часто представлено продуктами зарубежного производства. При этом даже специалисты стран-изготовителей программного обеспечения для анализа данных отмечают, что доступных инструментов, способных выполнять необходимые операции, недостаточно. На первый взгляд рынок инструментов анализа цифровых данных и технологий их хранения, обработки и передачи растет. Однако на нем по-прежнему доминируют относительно небольшие компании, создающие специализированные программные продукты. Срок их службы ограничен разработкой и внедрением инновационных ИТ-технологий, поэтому они быстро устаревают. При этом судебно-экспертные организации и подразделения не имеют возможности пользоваться всем спектром инструментальных программных средств анализа и концентрируются на одном или нескольких приобретенных, а также используют программы для ЭВМ с открытым исходным кодом.

Следствием внедрения современных цифровых технологий в экспертную практику явились трансформация практики экспертного исследования как процесса и результата познания, а также существенное

расширение возможных методик. Современные цифровые технологии позволяют автоматизировать сбор и регистрацию сведений, значимых для экспертной практики, накапливать громадные объемы таких данных о гражданах и организациях, что в условиях рисков и угроз глобального информационного общества предопределяет значимость обеспечения безопасности собранной правоохранными органами и независимыми экспертными организациями информации и применения современных технологических решений защиты информации, в том числе на базе новейших систем шифрования и блокчейн технологий.

Исследование компонентов компьютерных систем, программного и аппаратного обеспечения, хранимых данных, обнаружение следов воздействия немислимо без применения соответствующих технологий. Оно должно проводиться с предварительным созданием образа хранимых на исследуемом оборудовании совокупности данных, который впоследствии позволит исключить спор о содержании и неизменности анализируемых данных. Уязвимость информационных систем экспертных организаций чревата значительными потерями с точки зрения безопасности государства, организаций и частных лиц, а также создаёт проблемы в судопроизводстве, что особенно остро проявляется ввиду доступности аналитических инструментальных программных средств на рынке.

Преступники на пути «гонки вооружений» с правоохранными органами нередко имеют больше возможностей для приобретения новейшего оборудования и устройств с большей емкостью памяти. Рост емкости носителей информации и применение технологии «облачных» вычислений привели к необходимости анализа не столько данных с носителей, сколько к исследованию логических копий цифровых данных. Поэтому специалисты считают, что при экспертном исследовании цифровых данных и устройств должны учитываться обстоятельства их использования, обнаружения и изъятия, целостность данных, аутентификация, воспроизводимость, отсутствие помех и соответствие применяемых методов предъявляемым

требованиям. Кроме того, позитивные перспективы внедрения цифровых технологий в экспертную деятельность имеют еще ряд организационных, правовых и иных сложностей¹:

- экспертное исследование как решение определенной задачи в отношении соответствующего объекта специфично и обладает собственной экспертной методикой и, следовательно, оригинальной последовательностью действий, то есть универсального решения компьютеризации судебной экспертизы не существует;

- в настоящее время по-прежнему недостаточно научно-обоснованных и практически-апробированных экспертных методик исследования объектов, основанных на применении цифровых технологий;

- необходимо решить вопрос отсутствия модификации цифровых данных, их защиты и обеспечения возможности подтверждения достоверности исходных и полученных данных.

¹ Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 131.

3 ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ

3.1 Современные компьютерные технологии как основные направления повышения эффективности судебно-экспертной деятельности

Применение информационных технологий в судебной экспертной деятельности представляет собой перспективное направление современных научных исследований.

Для объективной оценки современного состояния и перспектив решения проблем применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности необходимо определиться с терминологическим аппаратом.

Определение информационных технологий содержится в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно п. 2 которой под информационными технологиями предлагается понимать «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹. Между тем, несмотря на закрепленное законом определение, отдельные авторы существенно сужают его содержание посредством использования в качестве синонима «информационных технологий» дефиниции «цифровые технологии» или «программные средства», что представляется необоснованным.

Поэтому одной из основных проблем применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности следует считать отсутствие общепринятого (в частности, в доктринальной базе) понятийного аппарата,

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

позволяющего определить сущность и содержание информационных технологий. О необходимости унификации в сфере судебно-экспертной деятельности (в первую очередь в части терминов и определений) свидетельствует и создание технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза». На современном этапе развития ведомственного правового регулирования деятельность технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» регулируется положениями Приказа Агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 мая 2017 года № 1026¹.

В качестве приоритетных направлений в указанной области названы национальная и международная стандартизация судебно-экспертной деятельности.

Далее, в целях выявления практических проблем применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности представляется целесообразным сосредоточиться на отдельных видах информационных технологий применительно к судебной экспертизе.

Судебно-экспертная деятельность базируется на фундаментальных принципах законности, соблюдения прав и свобод граждан и интересов государства, наряду с принципами объективности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Например, на протяжении последних десяти лет в научных кругах активно обсуждаются возможности применения в судебно-экспертной деятельности Лабораторной информационной системы управления, далее - ЛИМС в целях повышения эффективности судопроизводства, минимизации отрицательного влияния человеческого фактора на результаты судебно-

¹ Приказ Агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 мая 2017 № 1026. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

экспертной деятельности, а также максимального сокращения сроков производства судебных исследований и экспертиз.

В силу многопрофильности и значимости судебно-экспертной деятельности, задачи, ориентированные на повышение темпа экспертного производства, качества проведенных исследований, надежности, точности и конфиденциальности информации сегодня представляются первоочередными.

Одной из актуальных и нерешенных на современном этапе проблем является проблема длительных сроков судопроизводства, нарушающих права граждан на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Специалисты экспертно-криминалистического центра ежегодно проводят свыше 2 млн. экспертиз и исследований, принимают участие более чем в 2,5 млн. оперативно-розыскных мероприятий и почти таком же количестве процессуальных действий, осуществляют государственную геномную регистрацию, проводят проверки по различным экспертно-криминалистическим учетам - дактилоскопическим, баллистическим, учетам поддельных денежных знаков и документов и другим. В отдельных случаях предоставленная информация является единственным доказательством, изобличающим преступников¹.

В рамках судебно-экспертной деятельности производятся графические и пластические реконструкции лица по черепу в целях воссоздания прижизненного облика; выполнение композиционных портретов с использованием описания признаков внешности.

Каждый конкретный случай проведения судебного экспертного исследования предполагает надлежащее документальное оформление по форме, закрепленной на законодательном уровне. Результаты проведенного

¹ Воронин С.А. Практика и перспективы применения информационных технологий в судебной экспертизе / С. А. Воронин // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2020. Т. 2. № 2 (21). С. 109.

исследования оформляются в виде экспертного заключения (акта), используемого в целях установления фактических обстоятельств, как в уголовных, так и гражданских делах.

Изложенное обуславливает формирование в процессе реализации судебно-экспертной деятельности большого массива процессуальной документации и научной информации, большая часть которой хранится на бумажных носителях и требует ручной обработки. Также большое количество информации поступает из различных источников (данные следствия, аналитические данные с приборов, оборудования, и т.д.).

Закономерными с увеличением различного рода информации при осуществлении судебно-экспертной деятельности являются проблемы, связанные с обработкой массива сведений. В свою очередь, увеличение нагрузки на субъекты судебно-экспертной деятельности опосредует рост количества ошибок при формировании сведений о результатах судебно-экспертных исследований и выполнении заключений по итогам проведенных экспертиз. Несвоевременная выдача заключений по проведенным исследованиям, низкая производительность лабораторий, снижение качественного уровня проводимых исследований могут оказать отрицательное влияние не только на объективность и эффективность судопроизводства, но и на жизнь сторон судебного производства¹.

Перечисленные негативные последствия можно нивелировать полностью или частично применением современных информационных технологий в судебно-экспертной деятельности.

Применение информационных технологий обусловлено, прежде всего, высокими требованиями, предъявляемыми к судебно-экспертной деятельности, удовлетворение которых возможно исключительно благодаря внедрению современных научно-технических достижений, ориентированных

¹ Воронин С.А. Практика и перспективы применения информационных технологий в судебной экспертизе / С. А. Воронин // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2020. Т. 2. № 2 (21). С. 110.

на решение задач, поставленных перед судебно-экспертной деятельностью. К числу современных технологичных решений относится и ЛИМС.

Внедрение и использование автоматизированных систем управления в судебно-экспертной деятельности направлены на достижение следующих задач:

- прозрачность и доступность информации, включая полнофункциональные возможности аудиторского следа и поддержку электронных подписей;

- максимальная автоматизация процессов судебно-экспертной деятельности, направленная на увеличение показателей эффективности исследований и ориентирование экспертов на аналитическую и исследовательскую работу¹;

- поддержка штрихового кодирования в целях упрощения ввода данных;

- управление претензиями (часть ЛИМС функционально способны хранить все полученные результаты по испытаниям, что позволяет проводить повторное испытание по арбитражным пробам);

- интеграция аналитических инструментов и оборудования в целях ускорения и упрощения ввода данных и снижения вероятности ошибки ввода данных;

- безопасность системы (поддержка определения пароля, разграничение функций и объема данных, доступных для профиля пользователя);

- доступность статистики о производительности лаборатории (анализ загрузки оборудования, выполняемый в автоматическом режиме, анализ эффективности работы персонала, анализ своевременности выполнения поставленных задач и т.д.);

¹ Идзиковский В.И. Горшкова Е.А. ЛИМС - автоматизированная система управления для лаборатории, или нечто большее? / В. И. Издиковский // Современная лабораторная практика. 2018. № 3 (19). С. 12.

- выполнение функции управления персоналом (отслеживание графиков обучения или аттестации и информирование пользователей о необходимости прохождения назначенного курса в автоматическом режиме; запрет на выполнение испытания для сотрудников, не прошедших сертификацию на применяемый метод);

- возможность полного управления оборудованием и анализа функциональных возможностей обслуживания;

- интеграция системы управления документацией с возможностью безопасного структурированного хранения и идентификации сведений в любых форматах. Учитывая разнообразную природу судебно-экспертной деятельности, ЛИМС должна поддерживать обработку и анализ данных в максимально разнообразных форматах. Обеспечение возможности получения и анализа сведений при формировании соответствующего запроса¹;

- возможность конструирования отчетов с учетом индивидуальных особенностей пользователей (к числу которых можно отнести специализацию пользователя, степень детализации отчета, должность пользователя, процессуальный статус пользователя).

Следует отметить объективную необходимость в такой характеристике ЛИМС, как гибкость (возможность ЛИМС адаптироваться к текущим изменениям в нормативно-правовом регулировании, квалификации персонала, организационной структуры организации и т.д.) с сохранением при этом функционала лаборатории в полном объеме.

И.П. Бахвалова, А.А. Володин, А.В. Гехман, Д.А. Грищенко в результате проведенного исследования выявили следующие задачи, решение которых опосредовано применением информационных технологий в учреждении²:

¹ Идзиковский В.И. Горшкова Е.А. ЛИМС - автоматизированная система управления для лаборатории, или нечто большее? / В. И. Издиковский // Современная лабораторная практика. 2018. № 3 (19). С. 14.

² Бахвалова И.П., Володин А.А., Гехман А.В., Грищенко Д.А.. Разработка системы стандартизации и автоматизации технологических процессов клиничко-диагностических

- минимизация ошибок в части информационной составляющей исследований, обработке информации и достоверности информации;
- минимизация временных затрат как на проведение экспертизы, так и на ведение соответствующего документооборота;
- обеспечение доступа к результатам конкретных исследований или группы исследований (сформированной по заданным критериям);
- обеспечение информационной безопасности;
- обеспечение высокого уровня эффективности экспертной деятельности;
- минимизация материальных затрат на проведение исследования¹.

Современные потребности судебно-экспертной деятельности обуславливают необходимость внедрения сетевых вариантов автоматизированной системы управления для лаборатории. Также актуальными задачами разработчиков этой системы управления видится параллельная работа над обучением потенциальных пользователей ЛИМС. Масштабирование применения ЛИМС возможно благодаря применению интернет-технологий.

Возвращаясь к расширению и развитию применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности, следует признать перспективной идею К.С. Евсикова о необходимости формирования межведомственной автоматизированной информационной базы данных в целях координации межведомственного характера и упорядочения методологии судебно-экспертной деятельности.

Проведенное исследование позволило констатировать наличие проблем в сфере применения информационных технологий в судебно-экспертной

лабораторий на основе требований ГОСТ р ИСО 15189-2006 // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2010. № 6 (32). С. 101.

¹ Бахвалова И.П., Володин А.А., Гехман А.В., Грищенко Д.А.. Разработка системы стандартизации и автоматизации технологических процессов клинично-диагностических лабораторий на основе требований ГОСТ р ИСО 15189-2006 // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2010. № 6 (32). С. 102.

деятельности. Одновременно, к перспективам разрешения проблем применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности можно отнести расширение использования информационных технологий в рассматриваемой сфере и модернизацию соответствующего оборудования.

Представляется, что рассмотренные преимущества применения ЛИМС в судебно-экспертной деятельности, в целом, отражают перспективы использования информационных технологий в судебно-экспертной деятельности.

Судебная экспертиза тонко реагирует на изменение в общественной жизни, влияние цифровизации затрагивает и эту сферу общественных отношений¹.

Развитие компьютерных и информационных систем совершенствуется, сейчас уже формируются новые роды и виды судебных экспертиз в таких классах и родах судебных экспертиз, как экономические, лингвистические, фототехнические, портретные экспертизы и др.

Использование программных средств ведения бухгалтерского учета значительно изменяет объекты судебных экономических экспертиз, вызывает необходимость исследовать не традиционные объекты судебно-бухгалтерской, финансово-экономической экспертизы, а их трансформации, представленные в цифровом виде.

На основе применения цифровой технологии все более совершенствуются способы фиксации визуальной информации. Современные изображения чаще всего имеют электронную форму фиксации, она используется в цифровых фото- и видеокамерах, видеорегистраторах, мобильных устройствах, камерах видеонаблюдения и т.п. Появление подобных объектов — цифровых фотографических снимков и видеозаписи — значительно видоизменяет методики производства портретной и

¹ Евсиков К.С. Информационные технологии в судебной экспертизе / К. С. Евсиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2 - 1. С. 297.

фототехнической экспертизы, дополняет их знаниями о современных компьютерных средствах, а также средствах коммуникации.

Доступность диктофонов, распространение голосовых сообщений, цифровых фонограмм оказывают влияние на возможности и особенности проведения судебных фоноскопических экспертиз.

Расширение форм искусства в компьютерной среде способствует появлению и распространению такого его жанра, как веб-комиксы. Адаптированные под особенности цифровой среды, содержащие высокий объем вербальной и невербальной информации, подобные объекты все чаще становятся объектами лингвистических исследований по различным категориям уголовных, гражданских и административных дел.

Во многом для правильного изъятия и фиксации доказательственной информации, связанной с новыми объектами, осуществления процесса экспертного исследования необходимы знания в области компьютерно-технической экспертизы. Широкое использование информационных технологий, автоматизация методик исследований, тенденция к формированию различных видов и родов судебной экспертизы на основе комплексирования с пограничными областями, а также компьютерных технологий способствуют развитию направлений на стыке разных наук и дальнейшему появлению и развитию новых родов и видов судебных экспертиз¹.

На настоящем этапе накопление опыта проведения экспертных исследований, дальнейшее формирование экспертных методик, совершенствование инструментальной базы, активное внедрение новейших научных разработок для оказания помощи правосудию при рассмотрении гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел выводят институт судебных экспертиз на новый виток развития, создавая базу для формирования новых родов и видов судебных экспертиз.

¹ Евсиков К.С информационные технологии в судебной экспертизе / К. С. Евсиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2 - 1. С. 298.

Правильность курса на обновление судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации, предлагаемого Минюстом России, подтверждается ежедневно общемировой ситуацией. Ведь только проводимые на протяжении ряда последних лет Минюстом России в инициативном порядке модернизация своих судебной-экспертных учреждений и приведение их к уровню ведущих мировых практик позволили признать доказательствами выводы, полученные экспертами ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, в зарубежном судопроизводстве.

Это имело место при производстве ряда комплексных экспертиз по уголовному делу, возбужденному по факту катастрофы самолета Ту-154М р/н 101 ВВС Республики Польша; выполнении экспертного исследования материалов, представленных украинской стороной для рассмотрения Европейским судом по правам человека межгосударственной жалобы «Украина против России»; проведении экспертизы по арбитражному делу урегулирования спора между инвестором Андреасом Циви (Швейцария) и Российской Федерацией и др. У ряда зарубежных политиков стало нормой предоставлять недостоверную информацию, которая ничем не подтверждена и вообще сомнительна, в целях дискредитации Российской Федерации¹.

Так называемые фейковые новости уже прочно вошли в повседневную жизнь. Так, в рамках защиты интересов Российской Федерации в Европейском суде по правам человека при рассмотрении межгосударственной жалобы «Грузия против России (II)», основанной на событиях августа 2008 года в Южной Осетии и Грузии, грузинской стороной был представлен ряд сфабрикованных доказательств, оспорить которые смогли только эксперты-видеотехники ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, опираясь на современные экспертные технологии.

Особая ситуация сложилась при защите прав российских спортсменов, нарушенных в результате допингового скандала, в CAS (Спортивном

¹ Евсиков К.С информационные технологии в судебной экспертизе / К. С. Евсиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2 - 1. С. 299.

арбитражном суде) в Женеве. Напомним, что 1 февраля 2018 г. CAS удовлетворил апелляции 28 российских спортсменов, которых Международный олимпийский комитет (МОК) ранее пожизненно отстранил от участия в Олимпийских играх из-за предполагаемых нарушений антидопинговых правил.

Еще для 11 спортсменов пожизненная дисквалификация была заменена на отстранение от участия в Олимпиаде в южно-корейском Пхенчхане. В указанном деле решающую роль сыграли заключения экспертов-трасологов ФБУ Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, которые в своих предметных исследованиях и очных убедительных выступлениях в суде заставили CAS пересмотреть решение Дисциплинарной комиссии МОК, возглавляемой Денисом Освальдом. Кстати, этому существенно поспособствовало своевременное создание по нашей инициативе в 2016 году национального Технического комитета «Судебная экспертиза» (ТК 134) и принятие им среди прочих стандартов национального стандарта в области судебно-трасологической экспертизы (ГОСТ Р 57428-2017), валидация соответствующей судебно-экспертной методики, международная аккредитация данного направления судебно-экспертных исследований, а также полноправное членство в Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В итоге – интересы страны и ее престиж в мировом спорте были восстановлены. В настоящее время вновь встали вопросы, связанные с решением ВАДА от 09.12.2019 о введении санкций против России, связанные с изменениями базы данных Московской антидопинговой лаборатории¹.

Думаем, что и здесь без судебной компьютерно-технической экспертизы, устанавливающей фактические обстоятельства внесения изменений в электронную базу с целью искажения параметров и показателей допинг-проб российских спортсменов, не обойтись. В условиях нынешней

¹ Евсиков К.С информационные технологии в судебной экспертизе / К. С. Евсиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2 - 1. С. 300.

международной обстановки, социально-экономического состояния нашего государства и общества необходима активизация и наращивание всего потенциала судебной экспертизы.

Суммируя рассмотренное, можно сделать ряд выводов. Потребности внедрения цифровых технологий обусловлены расширением числа и сложности решаемых экспертных задач. Развитие используемых сейчас в экспертной практике технологий возможно посредством приспособления существующих цифровых технологий под нужды судебной экспертизы и моделирования аспектов этой деятельности на основе формализации криминалистических и судебно-экспертных знаний. Основными направлениями дальнейшего развития в данной области являются интегрирование используемых информационных систем путем создания общей специализированной информационно-коммуникационной сети экспертных учреждений, развития новых методик экспертиз, необходимых для борьбы с преступными проявлениями в сети Интернет, применением новейших цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта.

3.2 Проблемы профессиональной подготовки экспертных кадров современным возможностям судебно-экспертных технологий

К числу системных проблем судебной экспертизы относится ее кадровое обеспечение, понесшее за годы реформ значительные потери в связи с резкой диспропорцией профессионального уровня и финансового обеспечения кадров. Следует отметить, что в настоящее время в России с мощной структурой судебно-экспертных учреждений, осуществляющей важнейшие государственные функции в правосудии, фактически отсутствует отлаженная система подготовки экспертных кадров¹.

¹ Моисеева Т.Ф. Организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов / Т. Ф. Моисеева // Правосудие. 2019. Т. 1, № 2. С. 161.

Полукустарный дидактический механизм, используемый отдельными ведомствами, не имеющий ни общей концепции, ни научно обоснованного профиля и стандарта, ни общероссийского научно-методического центра, вряд ли удовлетворяет современные потребности государства в таких кадрах. Кроме того, в действующем стандарте юридического образования нет даже общей концепции использования в юридической деятельности возможностей и достижений современной науки и техники.

Абстрактные и отрывочные знания об этом, которые они получают из курсов процессуального права и криминалистики, конечно же, не могут удовлетворить современным требованиям к подготовке профессионального юриста. К настоящему времени уже неоднократно делались попытки анализа нормативно-правового регулирования деятельности эксперта и всех участников судебно-экспертной деятельности, деятельности как судебно-экспертных учреждений различных ведомств, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов¹.

Одной из серьезных проблем судебно-экспертной практики, как указано выше, остается недостаточность квалифицированных экспертных кадров, способных проводить высокотехнологичное исследование цифровых данных. В двухтысячных годах был принят федеральный стандарт подготовки специалистов по специальности «Судебная экспертиза». Действующий образовательный стандарт предусматривает возможность подготовки будущих судебных экспертов только по очной форме обучения. Последнее практически исключает их двунаправленную подготовку. Вместе с тем, если успешная пятилетняя подготовка в сфере традиционных криминалистических экспертиз вполне реальна, то дать необходимые знания в сфере производства компьютерно-технических экспертиз в рамках специализации «Инженерно-технические экспертизы» представляется эфемерной. Возможность подготовки необходимых судебных экспертов при

¹ Моисеева Т.Ф. Организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов / Т. Ф. Моисеева // Правосудие. 2019. Т. 1, № 2. С. 162.

реализации образовательной программы специальности «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере» также дискуссионна. Лучшим решением здесь видится подготовка судебных экспертов на базе полученного ранее высшего образования в сфере IT-технологий, что позволило бы углублять правовыми криминалистическими знаниями подготовку высококвалифицированных и заинтересованных студентов.

Происходящие в системе изменения обуславливали необходимость иного взгляда на подготовку судебных экспертов, равно как на проверку их компетентности, появления новых форм подтверждения ее соответствия определенной экспертной специальности, внедрения актуальных и эффективных форм и методов обучения судебных экспертов. Рационально предположить, что система СЭУ должна отвечать высокому уровню административного управления, соответствующему менеджменту организации своей основной деятельности, материально-техническому обеспечению, укомплектованностью высококвалифицированными кадрами. Таким образом, с позиций сегодняшнего дня мы видим положительные тенденции реализации концепции развития СЭУ системы Минюста РФ в виде создания нормативно-правового поля на основе теоретических разработок ведущего экспертного сообщества¹.

Для государственных судебных экспертов определены требования и условия, характеризующие уровень их квалификации, подтверждение происходит посредством аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Пересмотр производится каждые пять лет специально созданными экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном ведомственной документацией и нормативно-правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа.

¹ Моисеева Т.Ф. Организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов / Т. Ф. Моисеева // Правосудие. 2019. Т. 1, № 2. С. 163.

Общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности в Российской Федерации обусловили потребность в пересмотре профессиональной подготовки государственных экспертов. Такие требования установлены, прежде всего, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»².

Проблема подготовки и обучения судебных экспертов, вопросы экспертной дидактики, нормативно-правового регулирования аттестации и проверки компетенции государственных судебных экспертов неоднократно поднимались в статьях, докладах, сообщениях и на конференциях ведущими учеными экспертного сообщества. Традиционно считается, что в основу подготовки экспертов-специалистов двойной компетенции должен быть положен компетентностный подход.

Ранее подготовка государственного эксперта происходила на основе наличия у лица высшего профессионального образования и специальной подготовки под руководством более опытного эксперта-наставника. В дальнейшем повышение квалификации осуществлялось путем краткосрочных курсов, стажировок. В настоящее время успешно себя зарекомендовали три формы подготовки экспертов, которые в судебно-экспертной деятельности являются востребованными и гармонично дополняют друг друга. Анализ форм подготовки экспертов показал, что каждой присущи свои особенности. Первая форма предполагает наличие у лица высшего образования и последующее получение дополнительного

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012 г. N 53 (часть I). Ст. 7598.

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 N 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета от 28 августа 2013 N 190.

профессионального образования, предусмотренного перечнем соответствующего ведомства.

Мы не будем детально рассматривать эту форму, обратим внимание на некоторые особенности на примере системы СЭУ Российского федерального центра судебной экспертизы МЮ РФ. Разработан ведомственный Приказ Минюста от 12 ноября 2019 N 258 о порядке получения дополнительного профессионального образования для сотрудников СЭУ, однако пока юридической силы он не имеет. Согласно ему обучение экспертов будет проводиться Российским федеральным центром судебной экспертизы в соответствии с государственным заданием на оказание услуг¹. Прохождение программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации возможно в рамках использования сетевой формы. Программы разрабатывает и утверждает Российский федеральный центр судебной экспертизы по конкретным специальностям. Они могут быть реализованы в форме стажировки, профессиональная переподготовка предусмотрена только частично. В конце обучения выдается удостоверение либо диплом.

Ранее отмечалось, что в связи с приоритетом высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» при обучении судебных экспертов необходимо внесение изменений в действующее законодательство, что также нашло отражение в законопроекте «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Предлагалась следующая редакция: «Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование по специальности «Судебная экспертиза» либо иное высшее образование и дополнительное образование по конкретной экспертной специальности».

¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 12 ноября 2019 № 258 «Об утверждении Порядка получения дополнительного профессионального образования работниками федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (не вступил в силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

Вторая форма предполагает наличие у лица высшего экспертного образования (специалитет) со специализацией¹:

- криминалистические экспертизы;
- инженерно-технические экспертизы;
- экспертизы веществ, материалов и изделий, в том числе металлов, сплавов и изделий из них, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, полимерных материалов и изделий из них, лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий;
- экономические экспертизы;
- речеведческие экспертизы.

Свою историю развития эта форма наполнения экспертного компонента в системе знаний эксперта получила в 1974 г. при обучении экспертов-криминалистов².

По нашему мнению, успешно зарекомендовала себя очно-заочная форма получения первого и второго высшего образования.

Следует констатировать, что в настоящее время предусмотрена исключительно очная форма обучения. Полагаем, что необходимо внести соответствующие изменения в действующий Федеральный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Судебная экспертиза». При этом будет возможно сокращать срок обучения для лиц, имеющих высшее профессиональное образование.

Третья форма формирования экспертного компонента происходит в виде магистерской подготовки специалистов. Основная особенность такого подхода заключается в «штучном подходе» экспертов высшего звена.

Описанные формы подготовки экспертов гармонично дополняют друг друга. Экспертный компонент является одним из составляющих элементов в

¹ Хеннер Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании / Е. К. Хеннер // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 9-31.

² Там же С. 11.

системе специальных знаний, концептуальное видение которой формируется соответствующей системой СЭУ, в том числе ведомственной.

Большое значение в совершенствовании представлений о судебно-экспертной деятельности имеют научные судебно-экспертные школы (НСЭШ). Успешность НСЭШ по большей части возможна не в рамках системы СЭУ, а в гармонизации и на базе высшей школы. По сути, они представляют собой плацдарм для формирования теоретических обобщений экспертной практики, разработки экспертной дидактики, поиска путей совершенствования и унификации судебно-экспертной деятельности, кладезь ценных знаний. Например, система СЭУ МЮ на базе кафедры судебно-экспертной деятельности юридического института РУДН фактически создала свою базовую кафедру. Имеются и другие успешные примеры¹.

Сегодня система СЭУ СК РФ модернизируется. Вместе с тем высшая школа, которой является, например, Московская академия Следственного комитета РФ, располагает необходимым ресурсом научного обеспечения. Представляется перспективным на базе данной высшей школы создать научно-методическую площадку для подготовки государственных судебных экспертов с целью удовлетворения нужд системы СЭУ СК РФ. Теоретические разработки и обобщения следственно-судебной практики позволят говорить о НСЭШ.

Одним из преимуществ модернизации судебно-экспертной деятельности в стране является адекватное приобщение нормативно-правового регулирования к реальной следственно-судебной и экспертной практике путем разработки нового Федерального закона в сфере судебно-экспертной деятельности. В целом законопроект направлен на создание механизмов, способствующих сокращению сроков производства судебных экспертиз, повышению их качества, обеспечению доступа к профессии судебного эксперта как профессионала.

¹ Хеннер Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании / Е. К. Хеннер // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 12.

Совершенствование законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности является необходимым ответом на уже имеющуюся следственно-судебную и экспертную практику, которая невозможна без формирования единой государственной политики по вопросам организации этой области. Полагаем, что любой системе судебно-экспертных учреждений вне зависимости от ведомственной принадлежности периодически следует обращать внимание на концептуальные основы своего развития, одним из элементов которых является концептуальная модель выбора, подготовки и обучения своих судебных экспертов на основе теоретических обобщений и научных изысканий с учетом имеющегося положительного опыта старейших систем. С учетом заданной политики в системе возможно приобщение нормативно-правового регулирования вопросов профессионального образования государственных судебных экспертов.

Таким образом, сертификация всех направлений подготовки судебных экспертов на основе унификации программ является актуальным аспектом совершенствования судебно-экспертной деятельности в целом и будет способствовать повышению качества судебных экспертиз и достоверности заключений эксперта. Это положение нашло отражение в постановлении Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», одним из направлений деятельности которой является совершенствование правового, организационного и методического обеспечения подготовки судебных экспертов¹.

В числе основных задач такой подготовки обозначены разработка единых подходов к определению уровня квалификаций судебных экспертов и разработка рекомендаций по подготовке кадров в области судебно-

¹ Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 N 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»)[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

экспертной деятельности, профессиональной переподготовке и повышению их квалификации, а также рекомендаций по государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам, связанным с подготовкой кадров в области судебно-экспертной деятельности.

Несомненно, межведомственное взаимодействие в основе работы комиссии позволит устранить проблемы, связанные с подготовкой судебных экспертов, будет способствовать повышению качества проводимых ими исследований и, соответственно, достоверности заключений экспертов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня судебная экспертиза – это самостоятельная наука, развивающаяся на стыке естественных, технических, гуманитарных, в том числе юридических, знаний. Для высокого звания судебного эксперта недостаточно быть просто ученым в области химии, физики, лингвистики.

Судебный эксперт должен уметь юридически грамотно, ясно представлять как результаты объективных научных исследований, четко определяя выводы заключения, так и требования закона в части порядка получения и запроса материалов для экспертизы, необходимости строгого соответствия проведенных исследований поставленным вопросам, границ процессуальной самостоятельности эксперта и многое другое, что делает его профессионалом в области судебной экспертизы.

Экспертиза в любой сфере деятельности должна иметь нормативно определенную процедуру, обеспечивающую соблюдение ее общих принципов и законных прав всех участников экспертной деятельности. Отсутствие или несоблюдение такой процедуры делает невозможным рассмотрение любого исследования или заключения сведущего лица в качестве экспертизы в процессуально-правовом смысле. В судебном процессе такие заключения должны рассматриваться как недопустимые доказательства. При формировании концепции судебной экспертизы как инструмента принятия правовых и управленческих решений вопрос о правовой природе экспертизы является ключевым.

Исторический опыт использования судебной экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. Бесспорным индикатором правовой природы судебной экспертизы является правовое значение фактов, исследуемых с применением специальных познаний и процедур.

Потребности внедрения цифровых технологий обусловлены расширением числа и сложности решаемых экспертных задач. Развитие используемых сейчас в экспертной практике технологий возможно посредством приспособления существующих цифровых технологий под нужды судебной экспертизы и моделирования аспектов этой деятельности на основе формализации криминалистических и судебно-экспертных знаний.

Основными направлениями дальнейшего развития в данной области являются интегрирование используемых информационных систем путем создания общей специализированной информационно-коммуникационной сети экспертных учреждений, развития новых методик экспертиз, необходимых для борьбы с преступными проявлениями в сети Интернет, применением новейших цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта.

Актуальной проблемой судебно-экспертной деятельности, обуславливающей необходимый уровень профессиональной компетенции судебных экспертов, является проблема экспертной дидактики.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, сформулированы в ст. 13 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности. Законодатель указывает, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший подготовку по конкретной экспертной специальности. Квалификационные требования к негосударственным экспертам, касающиеся их образования и подготовки, по идее, должны быть такими же.

Все вышеперечисленные проблемы во многом затрудняют активное внедрение цифровых технологий в экспертную практику. Вместе с тем формирующаяся экспертология, будучи интегративной наукой, идет по пути изучения передового опыта в аспекте возможности его использования для нужд восстановления минувшего события или установления спорного факта. Однако успехи судебной экспертизы в сфере исследований цифровых

данных и технологий сегодня находятся под угрозой, так как происходит не только эволюция цифровых устройств, но и грядут фундаментальные изменения в компьютерной индустрии.

Подготовка судебного эксперта - это не механическое соединение двух образований - юридического и иного, - а комплексное интегративное образование, позволяющее сформировать необходимые компетенции.

Современное судопроизводство как никогда ранее нуждается в появлении инновационных форм всех видов обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также таких прогрессивных механизмов достижения указанных целей, как стандартизация судебно-экспертной деятельности и формирование системы менеджмента качества в области судебной экспертизы. Будущее – именно за такой моделью судебно-экспертной деятельности с указанными характеристиками.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Цифровая техника из выделенных устройств переходит в состав большинства используемых объектов, которые, применяют элементы искусственного интеллекта, независимое взаимодействие, технологии самообучения. Она переходит на новый уровень. Уже сейчас стали реальностью роботы, интернет вещей, промышленный интернет и многие другие технологические достижения, меняющие мир. Растущие объемы хранимой и передаваемой информации делают невозможным анализ цифровых данных ранее выработанными средствами и методами, и все более требуют привлечения автоматизированного и автоматического получения и исследования данных. Последнее резко увеличивает сложность инструментальной базы экспертного исследования и требования к ней, а также востребованность высококомпетентных в сфере IT-технологий специалистов. Если ранее требовался анализ цифровых данных одного устройства, то сейчас все чаще необходимо исследование нескольких с последующей корреляцией полученных результатов.

2. «Использование цифровых технологий породило новые виды доказательств – цифровые доказательства, получаемые при выявлении, фиксации на специфических компьютерных носителях, изъятии, сохранении путем автоматизированной обработки и исследования новых видов криминалистически значимой информации», - сказала Е.Р. Россинская.

Данные изменения стали толчком для существенных изменений в использовании специальных знаний для получения цифровых доказательств, в первую очередь, в судебно-экспертном исследовании новых видов следов – цифровых следов. Следствием цифровизации в судебно-экспертной деятельности явилось новое актуальное направление развития IT-технологий, которое связано с новыми объектами экспертного исследования – это обусловило процесс замены традиционных аналоговых способов отображения электронными.

3. При подготовке государственных судебных экспертов в судебно-экспертных учреждениях Минюста России используются инновационные программы дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям 20.1 «Исследование психологии человека», 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов» и 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности». Программы являются уникальными. Значительное количество негосударственных, так называемых некоммерческих, организаций на рынке услуг, связанных с подготовкой, а чаще с сертификацией специалистов, желающих вести профессиональную деятельность в сфере судебной экспертизы, используют такое же наименование и даже шифр специальностей, наполняя их неоригинальным содержанием.

При этом у инициатора судебных экспертиз, представителей правоохранительных органов и судей, назначающих судебные экспертизы, а также привлекающих специалистов в процессе раскрытия и расследования преступлений и рассмотрения дел в суде, формируется неверное представление. По сути, эти лица вводятся в заблуждение относительно

содержания подготовки и уровня квалификации такого специалиста. Исправить такое положение дел может введение обязательной сертификации негосударственных судебных экспертов, которая будет проводиться уполномоченными на то государственными организациями.

Развитие современных направлений использования цифровых технологий в судебной экспертизе всё чаще и чаще затрагивается в научных публикациях и самой деятельности эксперта. Качественные изменения структуры преступности требуют более эффективных и решительных изменений в структуре и уровне деятельности правоохранительных и правоприменительных органов, требуют привлечения автоматизированного и автоматического получения и исследования данных. Последнее резко увеличивает сложность инструментальной базы экспертного исследования и требования к ней, а также востребованность высококомпетентных в сфере IT-технологий специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2021 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002 N 30. Ст. 3012.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002 N 46. Ст. 4532.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002 N 1. (часть I). Ст. 1.

5 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015 N 10. Ст. 1391.

6 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998 - N 31. - Ст. 3824.

7 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017) (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/71652992/#ixzz6vOzbC9dq>

8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2001 N 52 (часть I). Ст. 492.

9 Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 N 33. Ст. 1913.

10 Федеральный закон от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012 N 53 (часть I). Ст. 7598.

11 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2011 N 48. Ст. 6724.

12 Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

13 Федеральный закон от 31 мая 2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001 N 23. Ст. 2291.

14 Федеральный закон от 8 января 1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрании законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 N 2 ст. 219.

15 Федеральный конституционным закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994 N 13. Ст. 1447.

16 Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 N 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

17 Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 N 1085 (ред. от 28.11.2020) «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию

наркосодержащих растений» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений») // СЗ РФ. 2012 N 1. Ст. 130.

18 Приказ Министерства юстиции РФ от 12 ноября 2019 № 258 “Об утверждении Порядка получения дополнительного профессионального образования работниками федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации” (не вступил в силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

19 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 N 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // Российская газета от 17 марта 2017 N 56.

20 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 N 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета от 28 августа 2013 N 190.

21 Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111) // Российская газета от 20 августа 2010 N 186.

22 Приказ Агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19 мая 2017 № 1026. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

23 Письмо ФНС России от 17 июля 2013 N АС-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных

с налоговыми проверками» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 Аверина, К.Н. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / К.Н. Аверина, М.Л. Подкатилина, Г.П. Шамаев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

2 Бахвалова, И.П., Володин, А.А., Гехман, А.В., Грищенко, Д.А.. Разработка системы стандартизации и автоматизации технологических процессов клинико-диагностических лабораторий на основе требований ГОСТ р ИСО 15189-2006 // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2010. № 6 (32). С. 100 - 104.

3 Винберг, А.И., Малаховская, Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) Учебное пособие. Волгоград, 1978. 182 с.

4 Воронин, С.А. Практика и перспективы применения информационных технологий в судебной экспертизе / С. А. Воронин // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2020. Т. 2. № 2 (21). С. 109 - 114

5 Галяшина, Е.И. Квалификация судебного эксперта и право на производство судебных экспертиз // Е. И. Галяшина / Эксперт-криминалист. 2017. N 4. С. 7 - 11.

6 Галяшина, Е.И. Феномен научной школы профессора Е.Р. Россинской как инновационного направления судебной экспертологии / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2019. N 4. С. 39 - 40.

7 Евсиков, К.С. Информационные технологии в судебной экспертизе / К. С. Евсиков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 2 - 1. С. 296 – 302.

8 Издиковский, В.И. Горшкова, Е.А. ЛИМС - автоматизированная система управления для лаборатории, или нечто большее? / В. И. Издиковский // Современная лабораторная практика. 2018. № 3 (19). С. 10 – 24

9 Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие / под ред. И. Г. Чекунова. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 91.

10 Камалова, Г.Г. Состояние и перспективы компьютеризации судебной экспертизы // Информационные технологии в науке, образовании и производстве (ИТНОП-2018). VII Междунар. науч.-техн. конф.: сб. трудов конф. Белгород, 2018. С. 254-258.

11 Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 2. С. 122-135.

12 Когосов, А. П. Некоторые актуальные вопросы экспертной деятельности / А. П. Когосов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 7. С. 22-29.

13 Кодин, В. Я. Актуальные проблемы методологии правоприменения и экспертизы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 5. С. 44-47.

14 Кох, М.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе/ М.В. Кох // НИР.ЮУрГУ. 2019. С.15-16

15 Мишин, А. В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / А. В. Мишин // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 11-17.

16 Моисеева, Т.Ф. Организационные и методологические аспекты подготовки судебных экспертов / Т. Ф. Моисеева // Правосудие. 2019. Т. 1, №2. С. 160-168.

17 Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.

18 Пирог, И.В. О понятии судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - URL: <http://jurnal.org/articles/2014/uri85.html> (дата обращения 20.05.2021)

19 Разработка экспертных методик: содержание, структура, оформление (с учетом международных стандартов систем управления качеством, адаптированных в Украине): метод. реком. / [Рувин А.Г., Полтавский А.А., Бондарь М.Е. и др.]; под общ. ред. Головченко Л.Н., Красюка И.П., Евдоченко Л.А. - К. : КНИИСЭ, 2014. 104 с.

20 Розин, В. М. Традиционная и современная технология: (философско-методологический анализ). М.: ИФРАН, 1998. 216 с.

21 Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. N 3. С. 78 - 85.

22 Россинская, Е.Р. История и современное состояние подготовки судебных экспертов в Российской Федерации / Е.Р. Россинская // Судебная экспертиза в Беларуси. 2019. N 1(8). С. 5 - 8.

23 Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.

24 Россинская, Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р.

Россинская // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 146 - 154.

25 Смирнова, С.А. О Концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. N 3(27). С. 66 - 71.

26 Смирнова, С.А., Колдин, В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 137–144.

27 Тараскаев, С. А. Современное состояние и перспективы применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности / С. А. Тараскаев// Юридическая наука. 2019. № 7. С. 22-29.

28 Тхакохов, А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России / А. А. Тхакохов. // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 382-386.

29 Хеннер, Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании / Е. К. Хеннер // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 9-31.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

2 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30 сентября 2010 N Ф03-5934/2010 по делу N А51-21909/2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

3 Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 N 928-О-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

4 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16 января 2014 по делу N 22-625/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2021).

РАЗДЕЛ IV ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1 АО «ПАПИЛОН» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.papillon.ru/rus/262> (дата обращения 20.05.2021).